

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

НАЗНАЧАЮТСЯ

Окончившіе курсъ псаломщического класса Михаилъ *Чеканъ* и. д. псаломщика къ церкви с. Загайканъ, Оргѣвскаго уѣзда (16 марта); Петръ *Басистый* и. д. псаломщика къ церкви с. Кишло-Замжіево, Хотинскаго уѣзда, (16 марта); Стефанъ *Снигурянъ*—и. д. псаломщика къ церкви с. Макаровка, Сорокского уѣзда; Андрей *Апостоловъ*—и. д. псаломщика къ церкви с. Дынжанъ, Сорокского уѣзда; псаломщикъ Троицкой церкви г. Кишинева Евфимій *Боканеско* опредѣляется діакономъ къ той же церкви, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи.

ПЕРЕМѢЩАЮТСЯ

Псаломщикъ с. Поганештъ, Кишиневскаго уѣзда, Петръ *Цугуй* къ церкви с. Мындрештъ, Бѣлецкаго уѣзда (16 марта);

Псаломщикъ с. Старыхъ-Каушанъ, Бендерскаго у. Георгій *Харякъ* къ церкви с. Корбуль, Сорокского у. (14 марта);

Псаломщикъ с. Котюжанъ, Хотинск. у. Іоаннъ *Бучинскій*—къ ц. с. Малинештъ того же уѣзда (15 марта).

Священникъ с. Дондюшанъ, Сорокского у. Киръ *Романчукъ*—къ церкви с. Мошанецъ, Хотинскаго уѣзда.

II.

Епархіальныя извѣстія.

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Число душъ муж. пола.	Количество зем- ли (дес. саж.).	Жалованья отъ казны.
<i>Ажкерманскаго уѣзда:</i>			
С. Спасское	573	—	675
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
С. Сербичаны	534	33	400
<i>Сорокскій уѣздъ.</i>			
С. Дондюшаны	400	33	400
<i>Оргѣвскаго уѣзда:</i>			
С. Перены	238	33	—

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ муж. пола.	Количество зем- ли (дес. саж.).	Жалованіе отъ казны.
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
С. Поганешты	491	—	400
С. Барбоены	311	16	400
С. Логонешты	852	38	400
<i>Бендерскаго уѣзда.</i>			
Алексѣевская цер. при Миренской колоніи мал. прес.	—	—	800
С. Михайловка	948	49	400
С. Старые-Каушаны	654	99	—
<i>Бѣлецкаго уѣзда:</i>			
С. Оишены	273	33	400
С. Сингурены	324	34	400
С. Петрешты	852	34	400
С. Александрены	434	40	400
<i>Сорокскаго уѣзда:</i>			
С. Кайнаръ-Вѣвки	1136	33	—

Измаильскаго уѣзда:

Предм. г. Изм. «Броска»	761	99	—
Болградскій соборъ	3604	60	—

Хотинскаго уѣзда:

С. Котюжаны	1204	66	—
С. Русяны	1365	33	—
С. Баласинешты	583	36	—
Хотинскій соборъ	1631	—	—
С. Глинное	734	33	—

Оргѣвскаго уѣзда:

С. Сухулучены	758	99	—
С. Перены	238	33	—

Аккерманскаго уѣзда:

С. Волонтировка	2707	100	—
---------------------------	------	-----	---

III.

Кишиневская Духовная Консисто́рія согласно предложенію Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, отъ 10 января 1910 года за № 149, послѣдовавшему на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, о производствѣ въ церквахъ Кишиневской епархіи за всѣми богослуженіями недѣли ваіи 1910 года разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора на нужды православныхъ поклонниковъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ, предлагаетъ причтамъ всѣхъ церквей епархіи, а равно настоятелямъ, намѣстникамъ и начальницамъ монастырей и скитовъ епархіи, произвести по церквамъ епархіи за всѣми богослуженіями недѣли Ваіи 1910 года обычный сборъ добротныхъ пожертвованій на нужды православныхъ поклонниковъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ, расположивъ къ тому надлежащимъ образомъ своихъ прихожанъ и собранныя деньги немедленно представить, чрезъ о.о. благочинныхъ, непосредственно въ Кишиневскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, а о.о. благочиннымъ донести Консисто́ріи о днѣ и суммѣ высланнаго сбора. Марта 12 дня 1910 г.

Отъ кишиневскаго Отдѣла Императорскаго православнаго Палестинскаго Общества.

Въ виду приближающагося въ текущемъ 1911 году времени «*вербнаго сбора*» въ пользу И. П. Палестинскаго Общества, значительно уменьшившагося въ нашей епархіи въ 1909 году сравнительно съ 1908

годомъ (на 222 р. 98 к.), Кишиневскій Отдѣлъ И. П. Палестинскаго Общества, съ соизволенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, долгомъ своимъ считаетъ почительнѣйше *напомнить* о. о. настоятелямъ церквей и монастырей Кишиневской епархіи *распоряженіе, подтвержденное* въ 1909 г. чрезъ мѣстную Консисторію (21 янв. 1909 г., см. отчетъ Киш. Отд. за 190⁸/₉ г. въ № 18 «Киш. Еп. Вѣд.» за 1909 г, стр. 15—16), Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, *о томъ*, чтобы въ такихъ приходахъ, гдѣ 2 или 3 священника, одинъ изъ нихъ принималъ на себя трудъ обхожденія съ блюдомъ для «*вербнаго сбора*», а гдѣ одинъ священникъ и есть діаконъ, тамъ чтобы это сдѣлалъ послѣдній, а гдѣ и такового нѣтъ, чтобы это дѣло было поручаемо кому-либо изъ почетныхъ прихожанъ. Въ частности, по отношенію къ монастырямъ, кромѣ выполненія вышесказаннаго, что для монастырей не можетъ составить никакого затрудненія, *предложено* о. о. настоятелямъ каждый годъ дополнять «*вербный сборъ*» изъ монастырскихъ средствъ, чтобы таковой ежегодно повышался, а не понижался.

Слова, предназначенныя для произнесенія въ храмахъ передъ сборомъ въ недѣлю Ваій на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе Православія въ Св. Землѣ.

I.

На всенощномъ бдѣніи передъ чтеніемъ шестопсалмія.

Палестина, Обѣтованная Земля, цріуготовившая Царю царей убогій вертепъ, страшную Голгофу и тридневное ложе въ саду благообразнаго Іосифа Аримаѳейскаго, воистину Святая Земля! Она близка и дорога людямъ всѣхъ странъ, племенъ и языковъ, исповѣдующихъ вѣру въ Христа распята.

Боголюбивый православный русскій народъ съ того времени, какъ былъ просвященъ свѣтомъ Христовой вѣры, возлюбилъ Святую Землю и драгоценныя святыни ея. Никогда не прерывалъ онъ чрезъ всю свою тысячелѣтнюю исторію духовнаго общенія съ Іерусалимомъ, Сіономъ и Виѳлеемомъ. И нынѣ, по примѣру своихъ благочестивыхъ предковъ, тысячи нашихъ соотечественниковъ, покинувъ все, что имъ дорогое и близкое сердцу, устремились въ Обѣтованную Святую Землю, чтобы тамъ— у Живоноснаго Гроба Царя и Владыки нашего Господа со слезами рас-

каяться во грѣхахъ, вознести пламенные мольбы за своихъ присныхъ и испросить у Щедродателя благодать и милость всей Русской родной землѣ.

Въ святой Землѣ, мѣстѣ земного обитанія нашего благого Спасителя, призывавшаго къ Себѣ всѣхъ обездоленныхъ, живутъ въ крайней бѣдности и угнетеніи наши единовѣрцы,—православные сирійцы, потомки первыхъ христіанъ, воспріявшихъ вѣру Христову отъ самихъ апостоловъ. Соблазняемые подкупами и обѣщаніями инославныхъ, настойчиво стремящихся совратить ихъ въ свою вѣру и отторгнуть отъ нашей Матери святой православной Церкви, насельники Св. Земли съ мольбою и уповательною надеждою ожидаютъ помощи и защиты отъ могущественнаго и единовѣрнаго имъ великодушнаго христолюбиваго Русскаго народа.

Оставаясь все время непоколебимо вѣрнымъ словамъ св. пророка Исаіа: *«Не умолкну ради Сіона и ради Іерусалима не успокоюсь»*, Императорское Православное Палестинское Общество продолжаетъ питать надежду, что любовь русскаго народа къ Св. Землѣ не оскудѣла и что православный русскій христолюбецъ съ полною готовностію протянетъ руку помощи своимъ единовѣрцамъ—обитателямъ Святой Земли и своимъ соотечественникамъ паломникамъ—молитвенникамъ у Живоноснаго Гроба Господня.

Возлюбленные братіе! Сегодня, когда мы молитвенно воспоминаемъ торжественный Входъ Господень въ Іерусалимъ, съ благословенія Святѣйшаго Синода церковное блюдо для пожертвованій на Іерусалимъ и Св. Землю пройдетъ среди васъ и отъ щедродательности и усердія вашего вполне будетъ зависѣть облегчить жизнь въ Св. Градѣ нашему паломнику и оказать помощь тамошнему православному населенію, не на минуту не упуская изъ мысли, что сборъ этотъ главный источникъ тѣхъ благодѣяній въ Св. Землѣ, какія несетъ туда Палестинское Общество, и что боголюбивому жертвователю, принесшему свою трудовую лепту на Св. Землю, по слову Господню, обѣщаны благая горняго Іерусалима Аминь.

II.

На литургіи по прочтеніи Евангелія.

Братіе-христіане! Праздникомъ торжественнаго входа Господа нашего въ Іерусалимъ св. Церковь вводитъ насъ въ великіе дни страстей Христовыхъ, приглашая чадъ своихъ идти вслѣдъ Господа сраспяться Ему и ради Его стать мертвыми къ прихотямъ и сластямъ жизни. Древніе христіане смотрѣли на святыя дни постовъ, какъ на средство, способствующее благотворенію: они отказывали себѣ въ пищѣ и питіи и иныхъ

потребностяхъ жизни а все сбереженіе за время поста отдавали въ пользу нищихъ и на другія дѣла благотворительности. И намъ нынѣ предстоитъ, ради Господа, отказаться житейскихъ сластей, возжаждать съ Нимъ и обнищать Его ради. Куда же, на что пойдутъ наши сбереженія, за сіи великіе и святыя дни? Неужели на сластолюбіе и невоздержаніе и излишества въ послѣдующіе за ними свѣтлые дни Пасхи Господней? Да не будетъ! Откажемъ себѣ во многомъ, но откажемъ Христа ради. Кому же сотворимъ милость, братіе? *«Нищихъ всегда имѣйте съ собою и, когда захотите, можете имъ благотворить; а Меня не всегда имѣйте»* (Марк. 14, 7), слышимъ мы изъ устъ Самаго Господа, похвалившаго усердіе Маріи, помазавшей ноги Его муромъ и тѣмъ приготовившей Его къ погребенію. Нынѣ Господь ожидаетъ отъ насъ личной Себѣ жертвы. Нынѣ Онъ воистину не будетъ имѣть, гдѣ поклонить главу; нынѣ Онъ взалчетъ, ища плодовъ на смоковницѣ; нынѣ Онъ возжаждетъ, вися на крестѣ; нынѣ Его пречистое тѣло понесетъ наготу, нуждаясь въ плащаницѣ.

Братіе—христіане! Въ лицѣ единовѣрныхъ намъ насельниковъ Св. Земли, притѣсняемыхъ иновѣрными и совращаемыхъ изъ святой вѣры православной въ вѣру лютерову и вѣру латинскую, Христосъ доселѣ терпитъ гоненія, ожидая отъ насъ вниманія и благоснисхожденія: помогите единовѣрцамъ своимъ чрезъ Императорское Православное Палестинское Общество, призрѣвающее больныхъ и немощныхъ въ своихъ больницахъ и лечебницахъ въ Св. Землѣ! А заброшенныя, оборванныя, голодныя дѣти-нищіе бѣднаго Православнаго туземнаго населенія Св. Земли влечать жалкое существованіе, томясь духовною жаждою просвѣщенія въ духѣ истинной Христовой вѣры: поддержите своими вспомошествованіями православныя школы и убѣжища въ Св. Землѣ, содержимыя на русскія народныя копейки, и не дайте дѣтямъ православныхъ уйти въ еврейскія школы и инославныя училища! А церкви Божіи въ земномъ отечествѣ Христа поражаютъ своимъ убожествомъ, часто безъ кровли, нуждаясь въ облаченіи и утвари, иконахъ и плащаницѣ: изберемъ въ посредники нашимъ подаваніямъ на благолѣпіе дома Божія Императорское Православное Палестинское Общество, во главѣ съ Великою Княгинею Елисаветою Теодоровною, радѣющее объ украшеніи бѣднѣйшихъ храмовъ въ земной родинѣ Христа!

Почтимъ же грядущій день Христовъ усиленною лептою въ пользу Іерусалима и Св. Земли. Если нынѣ вмѣстѣ съ Церковью желаемъ быть мыслию и сердцемъ на Голгоѣѣ, у подножія креста Господня, то и

сокровища свои направимъ туда-же, въ Св. Землю: «ибо гдѣ сокровища ваше, тамъ будетъ и сердце ваше» (Мѡ. 6,21). Не будемъ подобны евангельской смоковницѣ (Мѡ. 2119), имѣющими лишь наружный цвѣтъ благочестія, а плодовъ праведности не приносящими! Какъ безплодная смоковница заслужила отъ Господа проклятіе, такъ и ненавидящіе Сіона посрамятся отъ Господа, яко трава огнемъ, будутъ изсохше. Дадимъ свою лепту на Іерусалимъ земной, да совозвыситъ насъ Христосъ Господь въ Горній Іерусалимъ—Царство Небесное!

Правила по которымъ производится «вербный сборъ».

По благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ тарелочный сборъ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе православія въ Святой Земль производится такимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдеъ, воззваніями и актами по сбору.

3. По полученіи въ церкви воззваній, священнослужители на внѣ-богослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, по возможности знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, при чемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно воззванія, доставленные для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

5. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомляются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона одного изъ пастырскихъ собесѣдованій, особо на сей случай составленныхъ.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всеобщей или утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ

почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословить о. настоятель или уполномочить мѣстный Отдѣлъ Общества *).

8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, *не позже мѣсяца, со дня сбора*, чрезъ благочиннаго, въ Киш. отдѣлъ И. П. Пал. Общества **), который доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36).

IV.

Отъ Кишиневскаго Епархіального Миссіонерскаго Совѣта.

Къ свѣдѣнію и исполненію духовенства Кишиневской епархіи.

Общепархіальный съѣздъ депутатовъ духовенства и церковныхъ старостъ Кишиневской епархіи, сессіи 1910 года, въ засѣданіи своемъ 19 ноября 1910 года имѣлъ, между прочимъ, сужденіе по вопросу о борьбѣ съ сектантской пропагандой и журналомъ своимъ за № 12, утвержденнымъ резолюціею Преосвященнѣйшаго Епископа Серафима, отъ 24 ноября 1910 года за № 5786, признавая необходимымъ пастырямъ церкви всегда и особенно въ настоящее опасное для церкви время быть на высотѣ своего положенія и пастырской дѣятельности въ приходѣ, постановилъ: 1) принять всѣ мѣры, требуемыя для успѣшной борьбы противъ пропаганды сектантства, для чего пастырь долженъ заботиться пріобрѣтеніемъ въ цѣляхъ изученія изданій книгъ, брошюръ и листковъ миссіонерскаго противосектантскаго содержанія для себя лично и для церковной бібліотеки на свои личныя средства и на средства церкви: 2) учреждать по благочинническимъ округамъ епархіи окружныя благочинническія бібліотеки, гдѣ ихъ нѣтъ и гдѣ округъ признаетъ нужнымъ и въ нихъ усиленно пополнять отдѣлъ книгъ миссіонерскаго характера на счетъ суммъ округа; 3) признать желательной должность противосектантскаго миссіонера въ округѣ съ избраніемъ на эту должность священника округа, наиболѣе освѣдомленнаго въ миссіонерской дѣятельности и выписывать необходимыя для него книги на счетъ церкви округа.

*) Для о.о. настоятелей церквей и монастырей въ Кишиневской епархіи напечатано особое распоряженіе (въ № 12 Киш. Еп. Вѣд. въ оф. отдѣлѣ, стран. 76— 1910 г.).

***) Въ Кишиневской епархіи по особому постановленію Отдѣла.

БЕСѢДА

Преосвященнаго Серафима,

Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго.

Вопросъ о вѣрѣ.

Во всѣ времена вопросъ о вѣрѣ считался самымъ важнымъ и необходимымъ въ человѣческой жизни, но, повидимому, современное образованное, свѣтское общество съ этимъ не согласно и держится иного взгляда и обычая. Въ виду отпаденія многихъ христіанъ отъ живого союза съ церковію, упадка религіи вообще и преобладающей безиравственности, этотъ основной и насущный вопросъ почти не бываетъ предметомъ думъ, бесѣдъ и заботъ образованныхъ людей. Ни въ семьяхъ, во время домашнихъ бесѣдъ и споровъ, ни въ учебныхъ заведеніяхъ, ни въ засѣданіяхъ ученыхъ и просвѣтительныхъ обществъ, ни на многочисленныхъ съѣздахъ, ни въ государственныхъ управленіяхъ и учрежденіяхъ, ни въ печати, нигдѣ въ мірскомъ обществѣ не слышно серьезныхъ разговоровъ и разсужденій о вѣрѣ, о Богѣ, о православіи, о рели-

ги вообще и о церкви. Не говорятъ объ этомъ, съ одной стороны, потому, что не чувствуютъ сердечной потребности въ выясненіи себѣ столь важныхъ, жизненныхъ вопросовъ, а съ другой стороны, большинство современныхъ православныхъ христіанъ, вслѣдствіе неполученія церковнаго воспитанія и пренебреженія къ изученію священнаго писанія и вообще богословія, лишено основныхъ христіанскихъ знаній и совершенно неразвито духовно. Такимъ образомъ, цѣлая область челоѣческаго духа имъ незнакома!

Эти люди не могутъ даже познать опытно свою христіанскую, православную вѣру, чего достигаютъ простые, необразованные христіане, незнакомые съ богословіемъ, потому что они не исполняютъ ни одной своей обязанности, налагаемой вѣрою и церковію. Никто изъ нихъ не сознаетъ и не чувствуетъ своего долга участвовать въ распространеніи единой истинной, православной вѣры и бороться съ духовнымъ развращеніемъ народа. Болѣе того, даже вопросы о собственномъ спасеніи и о храненіи своего союза со Христомъ и Его Церковію потеряли въ ихъ глазахъ всю свою необходимость и важность. Обыкновенно равнодушные къ вѣрѣ отдѣляютъ вопросъ о своемъ спасеніи отъ обычныхъ своихъ обязанностей и занятій, предполагая, что невозможно одновременно работать и спасаться или не находятъ времени для духовныхъ подвиговъ и борьбы съ своими страстями; большинство же окончательно забыло, что люди спасаются на землѣ, а не на небѣ. Поэтому, подъ вліяніемъ равнодушія и безразличія къ вѣрѣ и къ цѣлямъ челоѣческой жизни, современные люди вовсе не противятся распространенію лжи о христіанствѣ. Чѣмъ былъ міръ

до Христа, они совершенно забыли, несмотря на свое образование, и, пользуясь жизнью, науками и искусствами, возрожденными и выведенными на путь усовершенствованія христіанствомъ, многіе готовы повторять за невѣжественными проповѣдниками, что христіанство, въ сущности, отжило свое время, мѣшаетъ свободному человѣческому творчеству, или такъ называемому прогрессу и болѣе не соотвѣтствуетъ современному состоянію наукъ.

Однако, это заблужденіе должно же имѣть какое нибудь основаніе? Да, и именно, оно есть послѣдствіе неразвитія духовнаго, отсутствія въ людяхъ истиннаго представленія о своей человѣческой природѣ, о душѣ, духѣ, духовномъ мірѣ, о совершенномъ Іисусомъ Христомъ искупленіи вѣрующихъ въ Него, о благодати, о таинствахъ и о невозможности спасенія внѣ святой и истинной церкви Христовой. Въ виду этого, нельзя не признать, что образованное общество сдѣлалось окончательно безрелигіознымъ, лишилось въ большинствѣ своемъ самыхъ необходимыхъ знаній о вѣрѣ и находится теперь въ такомъ-же невѣдѣніи, какъ и простой народъ. Иногда также встрѣчаются люди, какъ бы безотчетно религіозные, которые молятся болѣе нервами, впечатлительностію, воображеніемъ, чѣмъ душею; хотя они стремятся соединиться съ Богомъ, но сердечны не расстаются съ міромъ, желая вѣровать безъ разсужденія и считая это единственно спасительнымъ. Они не сознаютъ, что имъ главнымъ образомъ недостаетъ—знаній и опытной вѣры.

Чтобы судить о вѣрѣ, совершенно недостаточно знать ее, какъ она распространена между людьми, преданными міру, но надо имѣть ясное понятіе и пред-

ставленіе о совершенствѣ вѣры, по слову Божию и Апостольскому и по примѣрамъ св. отцовъ. Только сравнивая совершенную вѣру съ той, которую имѣешь самъ или видишь въ ближнихъ, можно дойти до сознанія и убѣжденія, что не смотря на свое причисленіе къ вѣрующимъ, не обладаешь еще и зачатками Евангельской вѣры. Поэтому-то св. Апостоль и говоритъ: „испытывайте, вѣрѣ-ли вы? (2 Кор. 13, 5). Каждый образованный человекъ, вспоминая свое дѣтство убѣждается, что въ то время въ его сердцѣ былъ страхъ Божій; тогда усердно изучался Законъ Божій, а Евангеліе, всегда лежавшее на виду, читалось съ любовью и вниманіемъ. Еще въ отрочествѣ чувствовалась потребность въ молитвѣ въ особенности, когда кто болѣлъ изъ домашнихъ, или во время ученія въ школѣ и на экзаменахъ. Была и забота о добрыхъ дѣлахъ, о проявленіи милосердія къ ближнимъ; не безъ любви оказывали послушаніе родителямъ и наставникамъ. И что-же? Всего этого оказалось недостаточно для образованія изъ юноши—истиннаго христіанина. Слѣдовательно, такое воспитаніе не было совершеннымъ, полнымъ и окончаннымъ. Съ возрастомъ началась служба міру; интересы его сдѣлались цѣлю собственной жизни, а потому и привязанность къ міру взяла верхъ надъ дѣтскою любовью къ Богу. Этотъ міръ быстро покорилъ разумъ и сердце своими требованіями, обычаями и привязанностями, научивъ непрекословному послушанію. Теперь же на умѣ одно оправданіе обстоятельствами жизни, условіями существованія, духомъ времени, вліяніемъ среды и товарищества, всевозможными житейскими соображеніями. Хотя въ мірѣ еще много людей не отвергающихъ Бога, но они больше

и гораздо искреннѣе любятъ міръ, и потому предпочитаютъ своему спасенію разсѣянную, нервную, пустую и разнообразную жизнь. Однако такое состояніе сердца можно-ли назвать вѣрой?

Еслибъ это сердце чаще слушало обличительное слово Божіе, то оно уразумѣло-бы, какая сила пребываетъ въ немъ и что оно на краю гибели! „Какая польза человеку, говоритъ Іисусъ Христосъ, если онъ приобрѣтетъ весь міръ, а душу своей повредитъ?“ (Мѳ. 16, 26). „Не любите міра, ни того, что въ мірѣ“, пишетъ св. Апостоль: „кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей. Ибо все, что въ мірѣ: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть отъ Отца, но отъ міра сего. И міръ проходитъ, и похоть его, а исполняющій волю Божію пребываетъ во вѣкъ“. (1 Іоан. 2, 15—17). Развѣ эта истина не познается опытно каждымъ человѣкомъ подъ старость? Если-же всѣ испытываютъ ее на себѣ, то почему-же, въ такомъ случаѣ, человѣчество не желаетъ руководствоваться опытомъ старшихъ, познаніями своихъ ближнихъ, наставленіями тѣхъ, которые были извѣстны своею честностію, праведностію и даже святостію? На это отвѣчаетъ св. Апостоль Павелъ; онъ свидѣтельствуется, что „міръ своею мудростію не позналъ Бога“ (1 Кор. 1, 21). Вотъ отъ чего произошло столь бѣдственное *раздѣленіе*.

Желающіе вмѣстить въ своемъ сердцѣ одновременно Бога и міръ, по невозможности этого, раздвоятся въ самихъ себѣ. Они становятся неестественными, ненормальными, неудовлетворенными, несчастными и вѣчно раздраженными своей внутренней борьбой. Эти люди не находятъ себѣ покоя, не ощу-

щаютъ никогда въ сердцѣ душевнаго мира, ибо человѣческое сердце не можетъ выносить такой двойственности. Въ состояніи грѣха совѣсть временно заглушается, но затѣмъ она еще съ большею силою заявляетъ о своемъ недовольствѣ и чувствѣ оскорбленія. Нѣтъ человѣка, который не имѣлъ-бы стремленій къ добру, къ добродѣтели и къ правдѣ, но люди совершаютъ не то, что желаютъ добраго, а совершаютъ противоположное—то, чего не желаютъ, не хотѣли-бы, что они сами считаютъ дурнымъ, грѣшнымъ, а иногда не честнымъ. Всѣми подобными дѣйствіями наносится жестокое оскорбленіе собственному, внутреннему, иногда глубоко затаенному чувству, а у людей вѣрующихъ—и любви къ Богу. Внутренняя борьба умирается только покаяніемъ и лишь до слѣдующаго грѣха или нравственнаго паденія. Если же въ жизни человѣка были откровенія, явныя для него чудеса, и онъ имѣлъ когда-либо доказательства милосердія Божія къ нему, ясно для него проявленныя,—во всепрощеніи, въ помощи, въ тяжелые часы испытаній, нужды и одиночества; если онъ давалъ обѣты исправленія, связывалъ себя добровольными обѣщаніями вступить въ борьбу съ главною своею страстью и все таки оказывался неисправимымъ, безвольнымъ, преступнымъ предъ Богомъ, то его внутренній миръ претерпѣваетъ сильныя потрясенія и совѣсть несмолкаемо обличаетъ.

Возлюбленные! Вотъ причина и основаніе непрестанной мірской скорби, безконечныхъ человѣческихъ испытаній, вѣчной неудовлетворенности и всякихъ несчастій. Если сердце раздѣлено, раздвоено, то и душа истязается, помышленія — неправильныя, ошибочныя, не естественныя, воображеніе—болѣзненное, со-

вѣсть—тревожная, представленіе объ истинѣ исчезаетъ, а потому въ умѣ и сердцѣ чловѣка истина Христова лишается своего значенія и преимущества. Часто зло принимается за добро, а противъ добра возстаютъ страсти и сама грѣховная жизнь, создающая различныя ложныя представленія о потребностяхъ чловѣка. Обладая свободнымъ произволеніемъ, чловѣкъ въ этой обманчивой, внутренней борьбѣ, легче всего склоняется въ сторону временной выгоды и болѣе легкой побѣды, а именно въ сторону грѣха, оправдывая себя затрудненіями, разными обстоятельствами и грѣховностію всего чловѣчества. Однако, стремленіе къ добру и правдѣ продолжаетъ существовать въ томъ же чловѣкѣ; жажда свѣта, свободы и чистой любви остается неутолимой и неудовлетворенной. Поэтому люди, вмѣсто радости жизни, постоянно ощущаютъ нѣкоторое мученичество, которое разнообразится и видоизмѣняется, иногда утихаетъ на время, а потомъ снова охватываетъ умъ и сердце съ болшею силою. Такое обычное и тоскливое состояніе души заставляетъ страждущихъ настойчиво искать себѣ облегченія, и такъ какъ для нихъ совершенно не понятна духовная сторона жизни, то они, естественно, устремляются и углубляются въ міръ, обладающій на первый взглядъ приманчивыми внѣшними воздѣйствіями,—зрѣлищами и чувственными удовольствіями. Все это считается развлеченіями, необходимыми для отдохновенія и для отвлеченія отъ тревогъ и заботъ.

Естественно, что при такомъ болѣзненномъ состояніи души и духа, происходящемъ отъ сердечнаго раздвоенія, люди не могутъ обладать яснымъ разсужденіемъ и послѣдовательностію. Люди науки, конечно, на-

зываютъ это состояніе нервною болѣзною, страданіемъ нервной системы, неврастеніей. Но казалось-бы, если міръ такъ дорогъ этимъ людямъ, радостенъ и утѣшителенъ, что они не могутъ съ нимъ порвать исключительно дружественную связь и предпочесть міру—Бога, то почему же они не предаются ему всецѣло, а желаютъ все таки соединить въ сердцѣ и Бога и міръ вмѣстѣ, что невозможно? Какъ извѣстно, этотъ міръ настолько строгъ, требователенъ и властенъ, что признаетъ только безусловную преданность себѣ, а на неповинующихся, колеблющихся и нерѣшительныхъ возстаётъ жестокими гоненіями. Все чуждое ему, напоминающее о существованіи иного, высшаго и духовнаго міра, онъ злобно изгоняетъ. Если же этотъ лживый и злобный міръ не настолько утѣшителенъ, радостенъ, могущественъ и разнообразенъ, чтобы люди могли вполне имъ удовлетворяться, то почему-же они не отворачиваются отъ него настолько, чтобы всецѣло предаться Богу и начать духовную жизнь, соответственную каждому истинному христіанину. Господь, возлюбившій человечество до непостижимаго для насъ самоотверженія, до преданія Себя на позоръ, муку и крестную смерть, по Своей святости и по правосудію, не можетъ признать человѣческую *полулюбовь*—за истину. Онъ требуетъ безусловной преданности и говоритъ: „кто не со Мною, тотъ противъ Меня“. (Мѡ. 12, 30) *Я въ Отца Моемъ и вы во Мнѣ и Я въ васъ* (Іоан. 14, 20). *Придите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные!* (Мѡ. 11, 28) *Пребудьте въ любви Моей!* (Іоан. 15, 9,) «Кто любитъ Бога, пишетъ св. Апостоль, тому дано знаніе отъ Него (I Корн. 83) „Кто не любитъ Господа Іисуса Христа—анаема“ (I Кор.

16, 22) «Станемъ любить не словомъ, или языкомъ, но дѣломъ и истиною» (1 Іоанн. 3, 18). Будемъ любить Его, потому что Онъ прежде возлюбилъ насъ» (1 Іоан. 4, 19). Самъ Создатель сказалъ человѣку: «любовію вѣчною Я возлюбилъ тебя!» (Іер. 31, 3).

Кто этого не разумѣетъ, тотъ можетъ-ли слѣдовать за Христомъ? Въ наше время у образованныхъ людей поразительная спутанность знаній, понятій и чувствъ. Въ умахъ совершенный разладъ между вѣрою, личными убѣжденіями и научными знаніями; въ сердцахъ такой-же разладъ между совѣстію, чистыми порывами и стремленіями угодить міру. Такіе христіане уподобляются іудеямъ и язычникамъ, для которыхъ благовѣстіе Христово было недоступно, неуловимо и даже непріятно. Они не вмѣщали въ себѣ слово Божіе по простой причинѣ, потому что не видѣли и не признавали того вопіющаго зла, отъ котораго Христосъ пришелъ спасти міръ. Тоже и теперь. Отпадшіе отъ вѣры и церкви, еле живущіе религіозными впечатлѣніями своего дѣтства и потерявшіе естественный духовный путь, не замѣчаютъ, какъ глубоко пало опять человѣчество, какъ извращена свѣтская жизнь, какъ снова возгорѣлась преступная вражда ко Христу. Увлекаясь суетною и шумною мірскою жизнью, своими дѣлами и чувственными удовольствіями, свѣтскими, общественными и государственными вопросами, всею этою, такъ называемою, плотскою жизнію, они не имѣютъ ни желанія, ни времени заняться размышленіями, оцѣнкой всего того, что видятъ, слышатъ и читаютъ, а потому современное вопіющее зло только на мгновеніе удивляетъ ихъ, но все не поражаетъ и не возмущаетъ до глубины души. Они какъ-бы привыкли ко всѣмъ этимъ проявленіямъ

зла и вражды. Не видятъ они и надвигающагося гнѣва Божія, а потому относятся недоброжелательно и несправедливо къ тѣмъ проповѣдникамъ и обличителямъ, которые съ церковныхъ кафедръ и въ обществѣ, по данному имъ праву Самимъ Господомъ, выступаютъ на защиту истины, вѣры и церкви. Эти обличители кажутся имъ людьми крайнихъ мнѣній, возбуждающими страсти и партійную борьбу.

Чтобы въ сердцѣ зачалась Евангельская вѣра, необходимо, по свидѣтельству св. отцовъ, предвари-тельно познать свою немощь и затѣмъ, живо, *восчувствовать гнѣвъ Божій, судъ и осужденіе, опредѣленные грѣшникамъ.* Вотъ начало вѣры! Но большинство людей не познаетъ своей немощи и это доказывается ихъ образомъ жизни, разсужденіями, понятіями и, наконецъ, дѣйствіями; въ міру преобладаетъ гордость, нераскаянность, самомнѣніе, самонадѣянность. Даже вѣрующіе часто приходятъ на исповѣдь безъ серьезнаго приготовленія, безсознательно и не могутъ сами перечислить свои грѣхи въ отдѣльности. Не зная и не помня своихъ согрѣшеній и паденій, мыслимо ли самому произвести оцѣнку своей жизни и своихъ дѣйствій и произнести необходимое самоосужденіе! Поэтому, ясно, что для познанія своей немощи и для того, чтобы живо восчувствовать гнѣвъ Божій, судъ и осужденіе, опредѣленные грѣшникамъ, недостаточно искренней вѣры; еще требуется духовный опытъ, который пріобрѣтается скорбями, испытаніями, борьбою съ страстями, такъ называемой «невидимой бранью» и подвижничествомъ. Кто не сознаетъ и не чувствуетъ своей преступности предъ Богомъ и своего окаянства, какъ выражаются св. отцы, тотъ не можетъ уразумѣть

опредѣленіе Божіе и согласиться съ неизбѣжностію и справедливостію его. Считающіе свои согрѣшенія и паденія не важными, естественными и неотвратимыми, всегда убѣждены, что получаютъ помилованіе, на которое и безусловно рассчитываютъ. Поэтому, только тѣ люди способны познать правду Божію, которые при борьбѣ съ своими страстями убѣждаются на опытѣ, какіе они великіе грѣшники, какъ ничтожна ихъ любовь къ Богу, какъ извращена ихъ свободная воля, т. е. вполнѣ уразумѣвшіе себя, свои пороки, недостатки, свою испорченность, а также виновность предъ Богомъ и неблагодарность къ Нему.

Кто не ощущаетъ въ себѣ присутствія благодати Христовой, тотъ напрасно и неправильно именуется себѣ христіаниномъ. Дѣйствія благодати вполнѣ ощутительны и ясно познаются въ опытной духовной жизни, также какъ истина Божія воспринимается вѣрою чрезъ откровенія и науки пріобрѣтаются ученіемъ. Этой истинѣ учитъ Самъ Христосъ, пребывающій тайно въ сердцѣ, чрезъ Божественное вдохновеніе. Если же въ сердцѣ нѣтъ Духа Божія, то напрасны старанія и усилія желающихъ преподавать такимъ людямъ знанія духовныхъ законовъ; они не въ состояніи вмѣстить въ себѣ никакой истины, а тѣмъ болѣе высшей, духовной, Божественной. Вотъ почему голосъ пастыря или архипастыря бываетъ не въ силахъ часто привлечь пасомыхъ къ покаянію и сознанію. Неодухотворенные слушатели и слѣпы, и глухи.

Изъ всего сказаннаго достаточно ясно, возлюбленные, что вопросъ о вѣрѣ есть несомнѣнно самый важный въ человѣческой жизни. Горе тѣмъ обществамъ и людямъ, которые имъ пренебрегаютъ и потому предпочи-

тають въ своихъ дѣлахъ и бесѣдахъ, увлекаясь интересами міра и переживаемаго времени, возбуждать свѣтскіе разговоры и споры, граничащіе съ пустословіемъ. Христіанамъ необходимо непрестанно учиться духовной жизни, испытывать себя, по слову Апостольскому, въ вѣрѣ-ли они и самихъ себя изслѣдовать (2 Корн. 13, 5). Аминь.

С Л О В О

ПРЕОСВЯЩЕННАГО СЕРАФИМА,

Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго.

О безлюдьѣ среди людей.

„Наблюдайте, чтобы кто не лишился (изъ васъ) благодати Божіей“ (Евр. 12, 15), писалъ св. Апостоль Павелъ христіанскимъ общинамъ.

Наблюдайте! Слѣдовательно, это не только обязанность каждаго христіанина, по отношенію къ себѣ, но всѣхъ членовъ христіанскихъ общинъ, всего христіанскаго общества, другъ къ другу. Духовная взаимопомощь была всегда основой этихъ христіанскихъ обществъ, объединенныхъ церковною жизнію и общими молитвами. Но вопросъ о благодатности, объ одухотворенности каждаго члена христіанской семьи, при сознаніи, что безъ благодати Божіей нельзя никому спастись, настолько важенъ по своему первостепенному значенію, что о немъ надлежитъ особенно заботиться, а поэтому св. Апостоль подтверждаетъ христіанамъ о необходимости наблюдать каждому за собою и другъ за другомъ, дабы кто не лишился столь великаго и спасительнаго дара Божія.

Безблагодатность—это такое состояніе ума, сердца и духа человѣческаго, которое совершенно недопустимо нынѣ въ просвѣщенномъ христіанскомъ обществѣ, а потому и нетерпимо; это бѣдствіе—какъ для самого человѣка, такъ и для общества, церкви и государства. Православному христіанину должно быть совершенно ясно, къ чему приводитъ безблагодатность? Она имѣетъ свои не только внутренніе, но и внѣшніе признаки, которые видимы простымъ глазомъ, запечатлѣваются на всемъ обликѣ человѣка, выражаются въ глазахъ, во взглядѣ, въ освѣщеніи лица и рѣзко выдаютъ себя въ разговорахъ, въ сужденіяхъ и стремленіяхъ такихъ людей. До пришествія Христа, когда человѣчество было *подъ закономъ*, такіе избранники Божіи, какъ пророки, первосвященники и другіе, несомнѣнно освященные и просвѣщенные благодатіею, казались остальнымъ людямъ неестественными, странными, подозрительными и непонятными; точно также какъ теперь безблагодатные члены христіанскаго общества не могутъ не поражать и не удивлять живущихъ *подъ благодатіею*, по заслугамъ Іисуса Христа, потому что въ этой средѣ они выдѣляются своими особыми недостатками, ограниченными знаніями и кругозоромъ, непросвѣщенностію, страстностію, привязанностію къ міру, плотскими стремленіями, пустотою духа, своею неудовлетворенностію и отсутствіемъ воли. Они несчастные люди, иногда вредные, а чаще бесполезные и никому не нужные.

Однако, такихъ мірянъ, дошедшихъ, вслѣдствіе потери христіанскихъ преимуществъ, до языческаго состоянія, настолько много теперь, что неудивительно вообще беззаботное пребываніе безблагодатныхъ въ

обществѣ. Зло это какъ-бы не замѣчается и не чувствуется. Часто безблагодатные люди занимаютъ отвѣтственные мѣста, которыя требуютъ отъ нихъ руководства другими и выбора людей на всякія должности. Поэтому, слышатся осужденія и упреки, что они не имѣютъ таланта или дара выбирать людей, познавать даровитыхъ и способныхъ отъ бездарныхъ и вредныхъ. Но если они не видятъ самого зла, которому подверглись съ потерею благодати, то какъ-же они могутъ различать то-же зло въ другихъ? Наконецъ, преданные міру, безблагодатные люди всегда бываютъ одержимы самомнѣніемъ, чрезмѣрнымъ самолюбіемъ, вслѣдствіе ихъ неприступной гордыни.

Итакъ, безблагодатность есть величайшее бѣдствіе и оно приводитъ человѣка къ нравственному развращенію и къ бездарности. Безблагодатные люди, какъ говоритъ святой Апостоль, есть *исполнители нечестія и похотей* (1 Іоан. 2, 16). Кто не такъ живетъ, тотъ уже не въ мірѣ, но въ благодати, въ Богѣ и пользуется своей свободной волей во благо, ибо она есть движущая сила всякой жизни. Мірской-же человѣкъ, въ полномъ значеніи этого слова, не можетъ имѣть иныхъ желаній, кромѣ своего удовольствія, всего чувственнаго, житейскаго и низкаго. Прежде всего онъ желаетъ владѣть тѣмъ, что онъ видитъ; его стремленіе—быть выше другихъ. Это и есть плотоугодіе, корыстолюбіе и честолюбіе. Такой человѣкъ не можетъ, не умѣетъ никого любить. Безчувственное, равнодушное и безсодержательное сердце его не въ состояніи ощущать расположеніе и влеченіе къ другому, подобному себѣ. Нѣтъ, безблагодатный человѣкъ никого не любитъ, ни Бога, ни міра, ни людей, ни даже са-

мого себя. Развѣ это себялюбіе, когда люди доводятъ себя до пороковъ, зла, раздраженія, отчаянія и гибели? Они иногда только могутъ чувствовать расположеніе къ тѣмъ, которые имъ нужны и дѣйствительно преданы имъ по любви.

Столь-же великое бѣдствіе—человѣческая *бездарность*. Бездарные люди, лишенные способностей, всю жизнь остаются не только бесполезными, никому не нужными, безсодержательными, но часто неимущими, нуждающимися въ средствахъ, въ постоянной помощи людей, какъ умственной, такъ и нравственной. Въ виду своей непросвѣщенности, они становятся завистливыми, тоскливыми, скорбными и страждущими отъ множества недостатковъ. Они всегда стараются лицемѣріемъ и услужливостію пріобрѣсти расположеніе, довѣріе и часто прикрываютъ свою ничтожность горделивымъ самомнѣніемъ. Эти люди—истинное несчастіе для общества и государства, такъ какъ они замучиваютъ своихъ сотрудниковъ, тормозятъ всякое дѣло, углубляются въ пустыя мелочи, часто придирчивы и педантичны, лишаютъ покоя и добраго настроенія духа нуждающихся въ нихъ, распространяютъ невѣжество и безнамѣренное зло, покровительствуютъ всякой бездарности, отличающейся молчаливостію, угодливостію и смиреннымъ видомъ, гораздо больше возятся около всякаго вопроса, чѣмъ разрѣшаютъ его, и доводятъ до раздраженія, ропота и озлобленія одаренныхъ разумомъ и способностями. Последніе позорятъ виновниковъ избранія подобныхъ бездарныхъ труженниковъ и держащихъ ихъ въ долгой неприкосновенности на мѣстахъ.

Физическія причины бездарности встрѣчаются такъ рѣдко, что они, при передачѣ таковыхъ по наслѣд-

ству, не могли-бы составить народнаго бѣдствія. Нѣтъ, это есть послѣдствіе лишенія людей благодати Божіей, въ виду ихъ отпаденія отъ вѣры и церкви. Рожденные въ христіанскихъ семьяхъ, просвѣщенные и одухотворенные св. крещеніемъ,—не цѣня своихъ духовныхъ преимуществъ, полученнаго дара, а главное забывая, что они приобрѣтены Кровію Единороднаго Сына Божія, Іисуса Христа,—предаются міру, въ руки христіанскаго врага и тѣмъ отрекаются отъ своего рожденія, просвѣщенія и заслугъ Христа-Искупителя. Развѣ это не самое ужасное предательство, не повтореніе грѣхопаденія перваго человѣка, которое повергло весь міръ въ проклятіе и смерть?!

Ужасно еще: то, что люди теперь потеряли истинное представленіе о дѣйствительной причинѣ развившейся въ міру бездарности, того *безлюдья среди людей*, на которое указываютъ всѣ въ одинъ голосъ, начиная отъ поставленныхъ у власти и кончая владѣльцами недвижимыхъ имуществъ. Если бы причина такого общественнаго бѣдствія была ясна большинству людей, то путь къ возрожденію общества и средства къ исцѣленію отъ столь убійственнаго духовнаго недуга стали-бы совершенно ясны.

И неужели-же мы, архипастыри и пастыри, дожили до такого времени, что должны снова проповѣдывать современнымъ людямъ христіанство сначала и доказывать, что *премудрость*—есть первый даръ Св. Духа, сходящій свыше, даруемый св. Таинствами церкви; что второй даръ—есть даръ *разума*, или разумѣнія тайнъ и воли Божіей; что третій даръ—*совѣта*, содѣйствующій спасенію человѣческой души и согласующійся съ истиною; что четвертый даръ—есть *крѣпость*, въ

виду того, что люди подвергаются различнымъ искушеніямъ; что пятый даръ——есть *вѣдѣніе* къ познанію воли и закона Божія; что шестой даръ — *благочестія*; что седьмой даръ — есть *страхъ Божій*, подобный тому, какой имѣютъ дѣти къ своимъ родителямъ. „Плодъ-же духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, крѣпость, воздержаніе. На таковыхъ нѣтъ закона“. (Гал. 5, 22—23). Истинное понятіе обо всемъ духовномъ, до различенія добра отъ зла, правды отъ лжи и ухищреній врага спасенія,—можетъ имѣть только тотъ, который пріялъ Господа внутрь себя и сподобился благодати Св. Духа. Кто-же не пріялъ въ себя Царствія Божія, тотъ все злое принимаетъ за доброе и содѣлывается, непонятнымъ для себя образомъ, послѣдователемъ діавола, его орудіемъ. Стяжавшій внутрь себя Царствіе Божіе, имѣетъ руководителемъ Св. Духа, который наставляетъ *всякой истинѣ* (Іоан. 16, 13) и не допускаетъ его быть обманутымъ ложью.

Неужели такая истина не испытана большинствомъ православныхъ христіанъ совершенно *ощутительно*, ясно и вразумительно сперва для сердца, а потомъ для ума? Бездарность есть величайшее бѣдствіе еще потому, что этотъ недугъ, развившійся въ обществѣ, свидѣтельствуеетъ о постигшемъ насъ гнѣвѣ Божіемъ. При рассмотрѣніи современнаго состоянія общества, при размышленіи о совершившемся и о происходящемъ, при оцѣнкѣ всего того, что говорятъ и пишутъ, не трудно убѣдиться въ появленіи теперь поразительной бездарности, граничащей съ болѣзненностію. Народъ примѣтилъ, что когда Богъ хочетъ кого наказать, то отнимаетъ умъ, но

это не точно и неправильное опредѣленіе. Господь лишаетъ Своей благодати, даровъ Духа Святаго, которые отнимаютъ у ума и у сердца—истинное представленіе о правдѣ, о добрѣ, о святости, чистотѣ и честности. Человѣкъ остается съ одними свойствами и понятіями человѣческими, несовершенными, добытыми человѣческими науками, весьма ограниченными, съ мучительною для нихъ совѣстію и безсильною волею. Въ такомъ состояніи человѣку, болѣе чѣмъ естественно,—ощутить, что значитъ потерять Бога и что это неизбѣжно только для того, который сперва потерялъ себя и отпалъ отъ животворящей благодати Божіей.

Прошло менѣе ста лѣтъ съ того времени, когда Россія, признанная великою не только потому, что занимаетъ одну шестую часть свѣта, но вслѣдствіе того, что обладала великими людьми, знаменитыми дѣятелями, полководцами, литераторами, поэтами, художниками, государственнымъ разумомъ, непобѣдимымъ войскомъ, сильнымъ народнымъ духомъ, долготерпѣніемъ, трудолюбіемъ, патриотизмомъ и любовью къ Богу, Церкви, къ своимъ царямъ и родинѣ, дошла до нынѣшняго упадка. Великіе, даровитые сыны Россіи поставили свое государство на ряду съ другими просвѣщенными народами земли. Наше отечество начертало на скрижаляхъ своей исторіи множество именъ, могущихъ быть всему міру примѣромъ — государственнаго разума, просвѣщенія, духовной мощи и службы на пользу народа. Между ними не только патриархи, митрополиты, епископы, преподобные, простые пастыри, министры, полководцы, поэты, музыканты, литераторы, но и общественные дѣятели, педагоги, благотворители, міряне-богословы, профессоры, врачи, до простыхъ

крестьянъ и подвижниковъ—солдаты. Всѣ великіе люди были вѣрными сынами своей Матери—Церкви. Одинъ незабвенный полководецъ Суворовъ, недостижимо—великій для современныхъ поколѣній, прославилъ свою родину на весь міръ. Этотъ побѣдитель враговъ и царствъ, съ горстію одушевленныхъ имъ войскъ, былъ образцомъ православнаго, русскаго человѣка, вѣрнымъ рабомъ Божиимъ и преданнымъ слугою царямъ.

Прошло немного лѣтъ и нынѣ предъ нашими глазами, предъ нашимъ сознаниемъ и совѣстливымъ судомъ—полное безлюдье среди людей.

Гдѣ они опытные, просвѣщенные и одухотворенные дѣятели, обладатели мудрости государственной и обще-человѣческой? Гдѣ люди государственнаго разума и обширнаго кругозора, сильные духомъ, произволеніемъ и волею, люди христіанскаго вѣдѣнія и страха Божія? Со всѣхъ сторонъ раздаются сѣтованія, жалобы: нѣтъ людей! Только читаемъ: что не видно дѣятелей, нѣтъ работниковъ, совсѣмъ ничему не учатся, ничѣмъ не интересуются. Тѣ, кто обязаны устроить дѣла и порядки,—ищутъ людей, себѣ сотрудниковъ, помощниковъ и жалуются на бездарность ихъ, будто никто больше ничего не умѣетъ, не знаетъ! И одновременно, на этотъ спросъ имѣется безконечное число предложеній. Ищущихъ мѣстъ, работы, назначеній—невидимое количество. Но среди всего этого люда полное безлюдье, нѣтъ почти способныхъ, талантливыхъ и даровитыхъ тружениковъ. Отсутствие христіанскаго воспитанія кладетъ на этихъ людей особенную печать и потому они болѣе внушаютъ опасеніе и страхъ, чѣмъ довѣріе. Большинство, при полной своей неустойчивости, обладаетъ чрезмѣрнымъ, болѣзненнымъ самолю-

біемъ; безсиліе-же ихъ выражается въ отсутствіи выносливости и въ потерѣ терпѣнія.

Что-же дѣлать? Положеніе ужасное! Необходимо современнымъ людямъ внять благовѣстію Христову. Господь Іисусъ Христосъ говоритъ: *«все возможно вѣрующему!»* (Мр. 9, 23). *Вѣрующій въ Меня дѣла со-творитъ* (Іоан. 14, 18). *По вѣрѣ вашей да будетъ вамъ* (Мѡ. 9, 29). Св. Апостолы благовѣствуютъ, что правда Божія познается чрезъ вѣру (Рим. 3, 22), что тотъ, кто вѣруетъ, не только исполняетъ свой долгъ и достигаетъ благой цѣли, но побѣждаетъ міръ (І. Іоан. 5, 5), что вѣрующему во Христа Господь даетъ власть, (Іоан. 1, 12), что праведность есть послѣдствіе вѣры (Рим. 9, 30). Слѣдовательно, вся современная немощь, непросвѣщенность, безвластность, безвольность, это неразумѣніе правды Божіей, невѣдѣніе, неумѣніе и безсиліе происходятъ отъ невѣрія, безвѣрія, потери себя и лишенія благодати Божіей. Но развѣ потерявшіе вѣру не могутъ ее вновь пріобрѣсти, при сознаніи и покаяніи?

Истинное знаніе и просвѣщеніе исчезло, а потому отсутствуетъ и опытность. Какъ же быть? Чѣмъ вернуть все потерянное? Христосъ говоритъ: *„не можетъ человекъ ничего принимать на себя, если не будетъ дано ему съ неба“!* (Іоан. 3, 27). Св. Апостоль совершенно опредѣленно пишетъ: *«кто любитъ Бога, тому дано знаніе отъ Него»* (І Корн. 8, 3). Значительно раньше еще Премудрый начерталъ: *«Господь даетъ знаніе и разумъ»*. (Пр. 2, 6). Сколько же людей испытало это откровеніе на себѣ и повѣдало міру о своемъ опытѣ письменно! Слѣдовательно, въ жизни далеко не все, что имѣетъ видъ премудрости—есть дѣйствительно премудрость; люди весьма часто лжемудрствуютъ и

только «Христосъ есть Божія премудрость» (I Корн. 1, 24), какъ говоритъ ученѣйшій изъ св. Апостоловъ — Павелъ. Истинная премудрость никогда не станетъ выискивать сомнѣнія противъ уже доказаннаго, а тѣмъ болѣе противъ божественныхъ истинъ, ибо это было-бы самообманомъ и тщеславіемъ. Если у человѣка просвѣщенный умъ, то его свѣтлость должна отражаться и на всей жизни. Итакъ, въ наше время отсутствуетъ истинное просвѣщеніе, знаніе и опытность въ людяхъ, лишь потому, что невѣріемъ Богу и отреченіемъ отъ Христа они лишились свѣта истиннаго, просвѣщающаго всякаго человѣка, приходящаго въ міръ (Іоан. 1, 9). Все это даруется только Духомъ Святымъ (I Кор. 12, 8).

Слово Божіе еще указываетъ, что Господь даруетъ благодать и славу только смиреннымъ (Пс. 83, 12, Іак. 4, 6; 1 Петр. 5, 5), т. е. тѣмъ, которые достойны явленія благодати Божіей, спасительной для всѣхъ человѣковъ (Тит. 2, 11). Вотъ почему еще пророки говорили, что дары Божіи дѣлаютъ слѣпыхъ зрячими (Исх. 23, 8), а мудрымъ—ослѣпляютъ глаза (Вт. 16, 19). Духовныя, высшія знанія вѣрующихъ, несомнѣнно, превращаютъ мудрыхъ земнымъ разумомъ—въ невѣждъ истины. Потому, горе тѣмъ духовнымъ невѣждамъ, которые проповѣдаютъ нынѣ людямъ отпавшимъ отъ святой Церкви и переучиваютъ современный міръ, ибо на нихъ вина того безблагодатнаго состоянія, въ которомъ находится множество людей.

Возлюбленные! Богъ поругаемъ не бываетъ. Онъ говоритъ: *не вѣчно Духу Моему быть пренебрегаемымъ человѣками!*» (Быт. 6, 3). Слышите-ли? Онъ свидѣтельствуетъ намъ о Духѣ Святомъ. Грѣхъ противъ Св.

Духа—есть тягчайшій и непростительный. Виновные должны понести наказаніе и гнѣвъ Божій постигнетъ народъ, совершенно такъ же, какъ и отдѣльныхъ людей. „Открывается гнѣвъ Божій съ неба, на всякое нечестіе и неправду чловѣковъ, подавляющихъ истину неправдою“ (Рим. 1, 18), пишетъ св. Апостоль. Люди, освященные и спасенные Кровію Іисуса Христа (Евр. 13, 12)—отвратились отъ св. Таинства причащенія.

„Остались безъ Христа, пишетъ св. Апостоль Павелъ, —отпали отъ благодати!“ (Гал. 5, 4). Вотъ причина и основаніе современныхъ испытаній и бѣдствій! Благодать отошла отъ множества людей и они сдѣлались безнравственными и бездарными. Поэтому, то мы испытываемъ также безлюдье—среди людей. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ІОАСАФЪ ГОРЛЕНКО,

епископъ Вѣлгородскій и Обоянскій.

(Продолженіе *).

Трудной была борьба святителя съ недостатками простонародной паствы. Это намъ станетъ вполне понятнымъ, если представимъ себѣ всю глубину невѣжества и духовной темноты, въ которыхъ коснѣло тамошнее простонародіе. Но какъ уже было выше отмѣчено, ни предъ какими трудами не останавливался энергичный владыка, заботясь даже о «шатающихся цыганахъ,—исполняютъ ли они долгъ исповѣди и святого причастія и крестятъ ли своихъ дѣтей».

И рядомъ, рука объ руку съ кипучей, лихорадочной дѣятельностью въ непрерывномъ столкновеніи со всѣми стихіями міра сего,—тихіе, дивные своей духовной красотой подвиги келейнаго одиночества, у освѣщеннаго кроткимъ свѣтомъ лампы образа. Подвиги не менѣе, можетъ быть, болѣе удивительные, чѣмъ дѣла архипастырства святителя Іоасафа.

*) См. «Киш. Епарх. Вѣд.» № 7 1911 года.

Тутъ предъ нами встаетъ образъ подвижника, который постоянно «ходитъ предъ Господомъ», помышляетъ о судѣ Божіемъ и вѣчности,—образъ русскаго праведника со всѣми его характерными особенностями—истинно-аскетической простотой души, постоянными слезными воздыханіями, непрестанными молитвенными бѣдніями, а главное—замѣчательнымъ состраданіемъ и милосердіемъ къ бѣднымъ.

По свидѣтельству келейника святителя Іоасафа, послѣдній, всегда помня часъ своего исхода, каждый разъ при звонѣ часового колокола творилъ молитву.

Всѣ страждущіе, притѣсняемые и нищіе имѣли свободный доступъ въ его келью. Доходы съ архіерейскихъ вотчинъ онъ употреблялъ на помощь неимущимъ, и по смерти у него нашли деньгами семь рублей.

Часто зимними вечерами святитель, переодѣвшись въ простонародную одежду, ходилъ по хижинамъ бѣдняковъ, извѣстныхъ ему наперечетъ, останавливался у ихъ окошекъ и, осмотрѣвшись во всѣ стороны, быстро клалъ деньги, стучалъ въ окно, чтобы услышали, и скрывался.

Однажды, запасшись деньгами, пищею и вещами, онъ темной декабрьской ночью проскользнулъ въ калитку воротъ архіерейскаго дома и благополучно совершилъ свой обходъ, раздавъ, гдѣ было нужно, свою милостыню. Возвращаясь домой, святитель столкнулся съ привратникомъ, который не узналъ его въ простонародной одеждѣ. Привратникъ сталъ допытываться, кто онъ и откуда, но святитель, чтобы не быть узнаннымъ по голосу, молчалъ и только пытался высвободиться изъ его рукъ. За это привратникъ нанесъ ему нѣсколько сильныхъ ударовъ, такъ что святитель еле дошелъ до своей кельи и нѣсколько дней лежалъ больной.

Скрывъ причину своей болѣзни, владыка на другой день щедро наградилъ слугу. Одной надежной и продовольственной помощью владыка Іоасафъ не ограничивался. Несмотря на свое давно разстроенное здравье, онъ, какъ истинный подвижникъ, помогалъ бѣднякамъ и трудами своихъ рукъ. Ночью, въ зимнюю стужу, архипастырь, скрывая свой санъ, кололъ бѣднякамъ дрова, которыя раньше самъ тайно покупалъ и отправлялъ имъ.

Весь годъ въ монастырской слободѣ Грайворонѣ заготовля-

лись на зиму свиты и кожухи для бѣднаго населенія. Осенью эти свиты и кожухи заботливо раздавались владыкой нуждающимся. Къ простому народу святитель относился необыкновенно ласково и запросто бесѣдовалъ съ рабочими, встрѣчаясь съ ними на своей загородней дачѣ. Крестьяне и рабочіе прекрасно понимали всю красоту нравственного облика святителя и умѣли цѣнить его любовное отношеніе къ себѣ. До настоящаго времени прихожане Курской епархіи ежегодно въ маѣ мѣсяцѣ собираются на панихиду по Бѣлгородскомъ святителѣ, и имя его записано въ поминальной книжкѣ cadaго прихожанина *).

Обширная благотворительность святителя Іоасафа была лишь внѣшнимъ выраженіемъ его келейнаго молитвеннаго подвижничества. А подвижничество это, какъ было уже указано выше, было постоянное и непрерывное. Келейникъ, входя ко святителю, всегда заставлялъ его на колѣняхъ предъ иконой. Во время совершенія божественной литургіи и дѣйствій со Св. Дарами владыка заливался слезами. Ни одной минуты не забывалъ святитель своего смертнаго часа и съ мыслью о немъ составилъ краткую, но удивительно сильную молитву, которую непрестанно произносилъ и днемъ и ночью: «Буди благословенъ день и часъ, въ онъ же Господь мой Іисусъ Христосъ мене ради родися, распятіе претерпѣ и смертію пострада. О, Господи Іисусе Христе Сыне Божій, въ часъ смерти моея, пріими духъ раба Твоего въ странствіи суца, молитвами Пречистыя Твоея Матери и всѣхъ святыхъ Твоихъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ, аминь».

Литературнымъ памятникомъ, отразившимъ аскетическія переживанія святителя Іоасафа, является написанное имъ сочиненіе дидактическаго содержанія: «Борьба честныхъ семи добродѣтелей съ семью грѣхами смертными, ведомая человекомъ—путникомъ какъ всегда, такъ и въ особенности въ дни св. великія четырехдесятницы». Это сочиненіе представляетъ родъ обычной для того времени духовной драмы на религіозно-нравственную тему и изложено силлабическими стихами. Оно аллегорически изображаетъ ходъ духовныхъ подвиговъ православнаго христианина, его нравственную борьбу со страстями въ соотвѣтствіи съ священными воспоминаніями Великаго поста. Съ удивитель-

*) Торжественное открытіе мощей святителя Іоасафа, по опредѣленію Св. Синода, состоится 4 сентября сего 1911 года.

ной правдивостью и психологической проницательностью описаны въ этой драмѣ какъ добродѣтели, такъ и смертные грѣхи. Основаніемъ этого описанія является личный опытъ владыки, пережитыя имъ самимъ чувства и настроенія. Потому-то оно и отличается необыкновенной реальностью.

Плодомъ аскетической жизни святителя, какъ уже сказано, была его поражающая прозорливость. О ней сохранились слѣдующіе рассказы.

Крестьяне хутора Угрюма пришли просить у владыки молитвъ о ниспосланіи дождя въ бывшую въ то время сильную засуху. Выслушавъ ихъ просьбу, святитель обратился къ своему кучеру и приказалъ ему къ завтрашнему дню приготовить сани для поѣздки на хуторъ. Крестьяне недоумѣвали и переглянулись между собой. Замѣтивъ это, святитель повторилъ свое приказаніе. Къ утру, дѣйствительно, выпалъ такой обильный снѣгъ, что установился санный путь, а образовавшаяся отъ таянія снѣга влага поддержала урожай.

Находясь, уже на смертномъ одрѣ, святитель Іоасафъ каждому изъ находившихся при немъ предсказывалъ, что его ожидаетъ въ будущемъ. Такъ своему келейнику Стефану онъ совѣтовалъ не добиваться священническаго сана.

«Если ты будешь рукоположенъ во священника»,—замѣтилъ святитель,—«то впадешь въ неизлѣчимую болѣзнь, отъ которой и жизнь твоя прекратится».—Это дѣйствительно, и случилось, когда Стефанъ былъ посвященъ во священника, то вскорѣ послѣ этого тѣло его покрылось ранами, и онъ отъ нихъ скончался.

Предсказаніе святителя своему слугѣ Василию о томъ, что онъ будетъ посвященъ во діакона, но священническаго сана не получитъ, исполнилось такъ же, какъ и первое. Василий такъ и не получилъ священства, несмотря на старанія объ этомъ окружающихъ.

Изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами чертъ и складывается нравственная личность бѣлгородскаго архипастыря. Свѣтлый, величавый обликъ владыки съ такою яркостью выдѣлялся среди царившей тогда въ Россіи атмосферы крайняго ослабленія религіозно-моральныхъ основъ и такъ глубоко врѣзался въ память народную, что позднѣйшая русская беллетристика не пре-

минула живыми и сильными штрихами изобразить святителя Иоасафа. Съ такимъ изображеніемъ мы встрѣчаемся въ прекрасной повѣсти изъ современной епископу Иоасафу помѣщичьей жизни. Повѣсть называется «Рой и Федосей Саввичъ на покоѣ» и принадлежитъ извѣстной русской писательницѣ Кохановской. Вотъ картина богослуженія, которое совершаетъ епископъ Иоасафъ, пріѣхавшій для освященія новой церкви въ помѣщичьей усадьбѣ. «Велелѣпно, подъ открытымъ небомъ, на порогѣ новосозданной церкви и съ сонмомъ народа вокругъ, шла продолжительная все-нощная. Звѣзды въ небесахъ просіяли и, прежде тусклые, огни зажженныхъ свѣчей блескомъ залили дверь храма и среди этого блеска—высокъ самъ по себѣ и возвышенъ на церковномъ порогѣ, какъ молніей, сверкая источниками архіерейской мантии—стоялъ Владыка Иоасафъ, и въ духовной силѣ и въ своей святынѣ сана, поднимая руку благословить народъ, онъ словно благословлялъ землю и, за смолкнувшими хорами, слышно шумящія воды и окружный въ темномъ темени лѣсъ и хоръ свѣтлыхъ звѣздъ, что другими огнями сіялъ молящемуся народу».

По окончаніи освященія и обѣдни святитель благословляетъ народъ.

«Преосвященный Иоасафъ, разоблаченный отъ всѣхъ архіерейскихъ одеждъ, въ клобукѣ и мантии, съ одной сіяющей пангией на груди стоялъ на предолтарномъ возвышеніи, что зовется «солея» и, никѣмъ не поддерживаемый, здавшій изъ рукъ свой высокій жезль, онъ обѣими руками благословлялъ стремившихся къ нему людей. Церковь не вмѣщала въ себѣ и, казалось, въ трое растворенныхъ дверей не выпускала народа, такъ было тѣсно! И напрасно твердили: «идите, идите Кто благословился, выходите! Въ церкви не становилось просторнѣе.

Владыка Иоасафъ одинъ, съ поднятыми не опускающимися руками, продолжалъ стоять и подавать благословеніе примѣтающемуся къ нему народу. Мало-по-малу онъ соступилъ съ солеи и выдвинулся на средину храма тѣснимый и невозмутимый, словно евангельскій кокошь простертыми крыльями досягая ближнихъ и дальнихъ. Солнце, уже перейдя за полдень, наклонною полосой лучей врывалось въ западныя двери, и широко стлалась полоса по церковному помосту у самыхъ святительскихъ ногъ.

Онъ шель къ дверямъ, своими прямыми зеницами осѣняя церковь».

Выписанный отрывокъ изъ повѣсти Кохановской прекрасно передаетъ то впечатлѣніе, которое производилъ святитель Іоасафъ на народъ.

А вотъ изъ той же повѣсти другая картинка, отразившая уже не внѣшнее, а внутреннее, нравственное впечатлѣніе, которымъ дѣйствовалъ на людей владыка.

Бояринъ Пущинъ прозванный «Роемъ» за то, что родился на пасѣкѣ, пріѣхалъ къ святителю Іоасафу съ просьбой дать священника для построенной имъ церкви. Владыка назначилъ къ «Рою» молодого священника и, напутствуя его молодую матушку своимъ благословеніемъ, сказалъ священнику: «Смотри ты у меня... Жезлъ мой, видишь, великъ, достану... Миръ ти».

А въ разговорѣ съ Пущинымъ онъ завѣщалъ ему любить своего пастыря, беречь его авторитетъ «Послужи ты пчела своему священнику. Ты его при народѣ, по сану его духовному почти, а наединѣ, по твоему разуму, съ любовью научи... Вотъ и будетъ онъ тебѣ во отца духовнаго, а ты ему во отца любовнаго будь».

Благодаря своей прозорливости, святитель Іоасафъ—ясно видѣлъ въ будущемъ время своего отшествія, въ свѣтлые чертоги царствія Божія—и сталъ заранѣе готовиться къ расчету съ земной жизнью. Въ тотъ годъ, когда ему предстояла кончина, онъ отправился на родину и часто говорилъ, что уже не вернется въ Бѣлгородъ. Поэтому онъ повелѣлъ устроить при Троицкомъ соборѣ каменный склепъ съ тѣмъ, чтобъ онъ былъ оконченъ непременно къ осени.

Весною, въ маѣ онъ отслужилъ въ соборѣ послѣднюю литургію и попрощался съ паствой. Просилъ у всѣхъ прощенія за невольныя прегрѣшенія и разрѣшилъ всѣхъ, кто его обидѣлъ. Потомъ, выѣхавъ за городъ, еще разъ повторилъ, что его больше не увидятъ въ Бѣлгородѣ.

Жители города провожали его до той горы, у которой кончались городскія постройки. Тутъ архипастырь вышелъ изъ экипажа обратился лицомъ къ городу и благословилъ его. Спустя полгода на этомъ самомъ мѣстѣ встрѣчали гробъ святителя.

Старикъ—отецъ святителя Андрей Димитріевичъ, раздѣливъ имущество между сыновьями, жилъ въ маленькой лѣсной кельѣ недалеко отъ Прилукъ. Къ семьѣ онъ прѣзжалъ по большимъ праздникамъ, чтобы вмѣстѣ съ нею бывать въ церкви. Теперь, въ ожиданіи сына, онъ также былъ въ Прилукахъ.

Между отцомъ и сыномъ произошла трогательная, умиленная встрѣча. Полный благоговѣйнаго уваженія къ сану своего сына, Андрей Горленко хотѣлъ встрѣтить святителя съ подобающими ему почестями, не унижая въ то же время своего отцовскаго достоинства. Когда подѣхала карета, въ которой сидѣлъ владыка, старикъ, подойдя къ ней, какъ бы нечаянно уронилъ свою трость и, доставая ее, поклонился сыну до земли. Святитель Іоасафъ, понявъ хитрость отца, со слезами бросился къ нему и самъ поднялъ трость.

Долго бесѣдовали отецъ и сынъ наединѣ.

Не разъ послѣ этого ходилъ Іоасафъ въ лѣсную келью старика.

И въ это послѣднее свиданіе съ родителями Владыка Іоасафъ выказалъ отличавшую его ревность по славі Божіей, ради которой онъ никогда не щадилъ самыхъ близкихъ людей.

Въ одномъ изъ имѣній, принадлежавшихъ его родителямъ, они строили домашнюю церковь. Храмъ былъ уже освященъ, а придѣлъ его все оставался недостроеннымъ и безъ крыши. Святитель строго замѣтилъ родителямъ, что они заботятся объ удобствахъ своего жилища, а о храмѣ не думаютъ и взялъ съ нихъ обѣщаніе достроить придѣлъ.

Зайдя однажды во время проскомидіи въ церковь, куда просфоры доставлялись изъ дома его родителей, онъ замѣтилъ, что просфоры испечены хотя и изъ пшеничной, но не бѣлой муки, какъ слѣдуетъ, а темной муки. Онъ запретилъ священнику продолжать литургію, а просфоры принесъ домой и показалъ матери и женѣ брата, строго порицая ихъ за такое нерадѣніе.

На обратномъ пути въ свою епархію святитель посѣтилъ Лубенскій монастырь, гдѣ онъ былъ настоятелемъ и гдѣ почиваютъ мощи восточнаго патріарха Аѳанасія, не разъ являвшагося въ видѣніяхъ Іоасафу.

Въ половинѣ сентября 1754 года онъ прибылъ въ свою архіерейскую вотчину, село Грайворонъ (нынѣ уѣздный городъ

Курской губерніи), Хотмыжскаго уѣзда. Здѣсь онъ остановился на нѣкоторое время, повидимому для отдыха отъ утомительнаго пути, но въ концѣ сентября заболѣлъ тяжелой болѣзнью и не могъ продолжать путешествія. Болѣзнь была предсмертная и продолжалась больше двухъ мѣсяцевъ. Святитель былъ окруженъ нѣжными заботами матери, брата Андрея Андреевича Горленко, сестры Параскевы Андреевны Квитко и уходомъ преданныхъ келейниковъ. Но силы его съ каждымъ днемъ слабѣли. Святитель чувствовалъ это и со слезами говорилъ сестрѣ, просившей его молиться о ней и дѣтяхъ,—что готовится въ путь многотрудный.

Въ началѣ декабря мѣсяца святитель почувствовалъ близость кончины и, послѣ напутствія Св. Таинствами покаянія, причащенія и елеосвященія, 10-го декабря 1754 года въ 5 часовъ пополудни тихо предалъ духъ свой Богу, проживъ 49 лѣтъ.

Въ часъ его кончины Исаія, Игуменъ Хотмыжскаго монастыря, находящагося недалеко отъ Грайворона, видѣлъ во снѣ, что онъ со святителемъ Іоасафомъ стоитъ въ Бѣлгородѣ у окна, и владыка, указывая ему на сверкающее лучами вдали восходящее солнце, сказалъ: «Какъ солнце сіе ясно, такъ свѣтло предсталъ я въ часъ сей престолу Божию».

Черезъ посланнаго были извѣщены о кончинѣ праведника его родители. Всѣ члены семьи собрались къ Андрею Димитріевичу Горленко, чтобы приготовить его къ скорбной вѣсти. Но старецъ, прежде чѣмъ они заговорили, съ грустью сказалъ: «я знаю, что вы пріѣхали объявить мнѣ о смерти сына моего Іоасафа. Но я это узналъ прежде васъ. 10 декабря вечеромъ мнѣ былъ голосъ: «сынъ твой святитель, скончался». Замолчалъ благочестивый старецъ въ глубокомъ волненіи и потомъ прибавилъ:

— Умеръ онъ, умерла съ нимъ и молитва... И тутъ-то Андрей Горленко вспомнилъ о видѣніи Богоматери, которой довлѣла молитва восьмилѣтняго Іоасафа объ архипастырствѣ,—видѣніи, бывшемъ ему столько лѣтъ тому назадъ и тотчасъ же позабытомъ.

15-го декабря, послѣ заупокойной литургіи въ домово́й церкви Грайворонскаго архіерейскаго дома, тѣло почившаго святителя было отправлено въ Бѣлгородъ для погребенія.

На той горѣ, съ которой въ августѣ Іоасафъ благословлялъ

народъ: произошла встрѣча возвращавшагося теперь къ своей паствѣ во гробу святителя. Велика была скорбь пасомыхъ при видѣ бездыханнаго тѣла архипастыря; много горькихъ слезъ было пролито людьми самаго разнообразнаго званія и общественнаго положенія. Вопли бѣдняковъ, которымъ святитель тайно помогалъ при жизни, заглушали церковное пѣніе.

Два съ половиной мѣсяца, до половины февраля честное тѣло святителя Іоасафа лежало открыто въ Свято-Троицкомъ соборѣ, не предаваясь тлѣнію и не теряя своего вида и цвѣта.

Ожидали прибытія архіерея для погребенія, и еще никому не было извѣстно, кто будетъ отпѣвать владыку, когда святитель явился тремъ лицамъ во снѣ и сказалъ:

— Козловичъ очень медлитъ погребеніемъ.

Какъ оказалось потомъ, былъ присланъ переяславльскій епископъ Іоаннъ Козловичъ, котораго задержало въ пути весеннее половодье.

Былъ похороненъ святитель въ устроенномъ по его желанію склепѣ Троицкаго собора, который въ настоящее время принадлежитъ Бѣлгородскому монастырю. По завѣщанію владыки, на этомъ мѣстѣ братъ святителя Андрей Андреевичъ Горленко построилъ алтарь, гдѣ служились заупокойныя обѣдни.

Благодать исцѣленій осѣнила нетлѣнныя мощи и гробъ Бѣлгородскаго праведника вскорѣ послѣ его кончины.

Прошло два года, честные останки его были открыты, потянулись вереницы богомольцевъ къ ракъ святителя,—и начались чудесныя исцѣленія. Изъ нихъ многія прямо поразительны. Одно изъ нихъ произошло въ 1827-мъ году.

Мальчикъ Соларевъ на 7-й недѣли отъ рожденія, вслѣдствіе паденія изъ люльки, сталъ уродомъ: голова большая и кривая, на спинѣ и на груди горбы, руки и ноги искривились, животъ раздулся. Несчастный ребенокъ въ такомъ состояніи достигъ 5-лѣтняго возраста, не ходилъ, еле могъ выговорить нѣсколько словъ. Однажды отецъ мальчика увидѣлъ во снѣ, что онъ молился въ Бѣлгородѣ, у раки святителя объ исцѣленіи сына, и вскорѣ помѣщица дѣйствительно взяла его съ собой въ Бѣлгородъ.

Тамъ, взывая съ умиленіемъ и слезами къ святителю о помощи, бѣдный отецъ почувствовалъ во время молитвы какую-то отраду, успокоеніе.

Вернувшись домой, онъ видитъ сына, бѣгущаго къ нему навстрѣчу съ господскаго крыльца съ крикомъ: «тятя, я хожу!» Присутствовавшіе объяснили, что дивная перемѣна съ мальчикомъ произошла на виду у всѣхъ, въ господскомъ залѣ, гдѣ мастерицы работали надъ вышиваніемъ подъ надзоромъ матери мальчика. Послѣ этого ребенокъ сталъ быстро поправляться. Всѣ признаки его безобразія разомъ исчезли.

Не менѣе удивительно разрѣшеніе отъ нѣмоты дѣвочки, совершенно не говорившей до 2¹/₂ лѣтъ.

Чудо произошло у гроба святителя Іоасафа въ присутствіи священника села Сажнаго, Корочанскаго уѣзда—Чеботарева.

Въ 1873 году 17-лѣтній мальчикъ изъ слободы Супруновки, Бѣлгородскаго уѣзда, лишился отъ простуды владѣнія ногами. Вотъ его разсказъ о своемъ исцѣленіи.

«Пролѣчившись напрасно, я уже потерялъ надежду на выздоровленіе, какъ вдругъ мнѣ снится сонъ, какъ будто я въ ночное время лежу около пещеры епископа Іоасафа въ монастырѣ и сталъ какъ будто засыпать, слышу сквозь сонъ, подходитъ ко мнѣ человекъ и будить меня, чтобы я вставалъ, я открываю глаза, вижу, что стоитъ человекъ, въ монашеской мантии, я ему и говорю, что не могу встать, что я больной, но онъ беретъ меня за руку, и я, къ моему изумленію, поднялся свободно на ноги, затѣмъ онъ меня повелъ изъ монастыря; проходимъ въ проходъ подъ колокольню къ дверямъ; и двери, бывшія замкнутыми, сами собой открылись, и человекъ, который велъ, сталъ при выходѣ на улицу и, показавши рукой на мою родину, чтобы я шелъ домой, а когда онъ проговорилъ это, я со страхомъ посмотрѣлъ на него: мѣсяцъ свѣтилъ прямо въ лицо, и я хорошо замѣтилъ его личность. Проснувшись на другой день, я разсказалъ моимъ роднымъ, всѣ дивились, а когда увидѣлъ портретъ святого епископа Іоасафа, я точно сличилъ его съ видѣннымъ мною во снѣ. Послѣ сна этого я началъ быстро выздоравливать и вотъ, хотя и съ небольшими заболѣваніями, прожилъ до сего времени, и теперь живъ и здоровъ. По незнанію, что исцѣленія отъ святителя Іоасафа объявляются монастырскому начальству, я до сего времени не заявилъ о семъ. Сіе заявленіе съ клятвою могу подтвердить. 1903 г. ноября 20 дня.

Въ томъ же 1903 году у священника Льговскаго уѣзда

отца Волобуева заболѣлъ туберкулезнымъ кокситомъ семилѣтній сынъ. Тяжелая затяжная болѣзнь ребенка требовала сложнаго, многолѣтняго лѣченія съ надвѣшиваніемъ желѣзными бинтами и костылями. Въ Россіи ее даже не лѣчатъ, а возятъ больныхъ во Францію, къ доктору Кало, который лѣчитъ также не всегда успѣшно. Въ данномъ случаѣ, такъ и оказалось. Врачи сказали, что мальчикъ навсегда останется хромымъ.

Больного отвезли въ Алупку, въ санаторію профессора Боброва. Тамъ тоже ничего утѣшительнаго оказать не могли и предложили пока оставить ребенка на годъ въ санаторіи. Такъ ни съ чѣмъ и пришлось поѣхать домой. Приѣхавъ какъ то въ Бѣлгородъ со всей семьей, священникъ со своими домашними горячо молился въ пещерѣ святителю Іоасафу объ исцѣленіи больного сына, которому врачи предсказали судьбу калѣки. Послѣ этого всѣ врачебныя средства были оставлены, и только мазали больную ногу масломъ, привезеннымъ отъ святителя Іоасафа. Хромота стала быстро уменьшаться, удлиненная нога приняла нормальный видъ, и въ августѣ того же года Леонидъ былъ уже вполне здоровъ: болѣзнь прошла, не оставивъ по себѣ никакого слѣда.

Лѣтъ десять тому назадъ бѣлгородскій мѣщанинъ Никита Прокопьевъ Лѣсовой заболѣлъ ранами на ногахъ. Онъ лѣчился въ разныхъ мѣстахъ у разныхъ врачей, въ томъ числѣ у Бѣлгородскаго врача Кравцова, но помощи и облегченія не получалъ. Мало того, болѣзнь усиливалась, дойдя до такого состоянія, что подъ вліяніемъ ранъ всякое движеніе вызывало ужасную боль въ ногахъ, а стоять на ногахъ болѣе 5 минутъ онъ совсѣмъ не могъ. Видя безуспѣшность медицины, онъ обратился съ молитвою къ святителю Іоасафу, прося исцѣленія или, по крайней мѣрѣ, облегченія тяжелой болѣзни, продолжавшейся у него приблизительно пять лѣтъ. По его просьбѣ, ему въ монастырѣ дали масла изъ неугасаемой лампы предъ иконой у гробницы святителя Іоасафа, и этимъ масломъ, съ помощью пера, онъ началъ смазывать свои раны. Къ своей радости, онъ вскорѣ замѣтилъ, что боли стали затихать, раны уменьшаться и чрезъ мѣсяць послѣ перваго помазанія онъ совершенно выздоровѣлъ и получилъ полную возможность работать.

Чудесныя исцѣленія, о которыхъ говорилось выше, относятся

ся къ разряду лишь наиболѣе поражающихъ, такъ какъ болѣзни, которыми страдали исцѣленные больные, не поддавались уже никакому другому лѣченію, кромѣ чудесной помощи Божіей. Случаи же болѣе легкихъ страданій, которые оставляли съ горячей вѣрой припадавшихъ ко гробу святителя Іоасафа,—эти случаи неисчислимы.

Вотъ святитель является бабушкѣ, у которой заболѣла внучка, и говоритъ: «молись, исцѣлю». Является бѣдной дѣвушкѣ, ослѣпшей на одинъ глазъ, и ласково зоветъ ее къ своему гробу: «подойди ко мнѣ... У тебя болитъ правый глазъ...—я, Бѣлгородскій преосвященный, исцѣлю тебя». И возвращаетъ дѣвушкѣ зрѣніе.

Является больному и говоритъ: «не знаете, кого просить, просите Бѣлгородскаго святителя Іоасафа». Больной помолился у гроба святителя—и, спустя нѣкоторое время; онъ уже совершенно здоровъ.

Какъ когда-то, въ дни своей земной жизни владыка Іоасафъ, переодѣтый въ простонародную одежду, стучалъ въ окно убогой хижины бѣдняка, давая этимъ знать, что долгожданная помощь прибыла; такъ теперь облаченный въ свѣтлую, сіяющую ризу славы Господней, приходитъ онъ изъ горнихъ чертоговъ къ больному и страждущему, возвѣщая о своей всегдашней готовности помочь ему... Тогда владыка былъ «въ странствіи», теперь въ прославленіи», тогда помощь подавалъ земную, теперь небесную. Но и тогда, и теперь—всегда онъ скорый и неутомимый помощникъ и заступникъ предъ Богомъ за всѣхъ труждающихся, обремененныхъ...

Именно за всѣхъ, безъ различія возраста, пола, вѣроисповѣданія. Въ числѣ заявившихъ въ послѣднее время объ исцѣленіи было двѣ интеллигентныхъ женщины инославныхъ исповѣданій: одна—лютеранскаго, другая—католическаго. Первая, еще въ ранней молодости заболѣла ногами и лежала пластомъ въ постели до тѣхъ поръ, пока прислуга не принесла масла и ваты отъ лампы гробницы святителя. На другой день она уже была въ состояніи ходить и, въ благодарномъ чувствѣ сама пошла помолиться святителю въ его пещеру—откуда вышла совершенно исцѣленная.

Другая исцѣленная католичка, родомъ изъ Моравіи, въ те-

ченіе тридцати лѣтъ страдала невыносимыми головными болями, доводившими ее до полного отчаянія. Не рѣшаясь покончить съ собой, она умоляла дѣтей дать ей какого-нибудь яду. Когда терпѣніе истощилось въ концѣ и она съ мужествомъ отчаянія готова была наложить на себя руки, въ сонномъ видѣніи ей дважды явился святитель Іоасафъ, приказывая прійти въ пещеру къ гробницѣ, гдѣ іеромонахъ возложитъ на голову ея воздухъ отъ его лика.

Будучи плохо знакома съ русскимъ языкомъ, она не знала спеціальнаго значенія слова «воздѹхъ» и недоумѣвала, какъ это въздухъ можетъ быть возложенъ на голову. По прїѣздѣ въ Бѣлгородъ все это объяснила ей монахиня, которая и привела ее въ пещеру. Здѣсь на голову ея былъ возложенъ воздухъ. При этомъ она сразу почувствовала значительное облегченіе, вскорѣ же послѣ этого наступило полное выздоровленіе. Съ минуты возложенія воздуха, въ продолженіе уже четырехъ лѣтъ, у нея ни разу не болѣла голова. И, что особенно удивительно, не заболѣваетъ даже отъ самага сильнаго удушливаго угара.

Таковы чудеса милости Божіей у гроба святителя Іоасафа. Предъ исцѣляющей благодатью теряютъ свою силу и значеніе человѣческія перегородки и дѣленія—національныя, общественныя и конфессіональныя. Нужна только горячая, искренняя вѣра, пламенная молитва страдающей души.

Такая вѣра и молитва горами двигаютъ. Тутъ мы видимъ, вѣчное повтореніе дивныхъ евангельскихъ событій съ больными, снискавшихъ Господу глубокое уваженіе въ простомъ народѣ и славу великаго чудотворца. Слепые, хромые, разслабленные, прокаженные толпами слѣдовали за Учителемъ, Который всѣмъ несъ миръ и радость. Въ мольбѣ и надеждѣ, въ борьбѣ съ послѣдними остатками сомнѣнія, протягивали всѣ эти несчастные—и іудеи, и язычники, богатые и бѣдные:—протягивали они свои руки къ Божественному Цѣлителю, желая коснуться хоть края одежды его. И тогда изъ устъ Господа Іисуса звучалъ только одинъ вопросъ, только одно условіе: «Вѣруешь ли?» «Вѣрую Господи, помоги моему невѣрію». И кто имѣлъ хоть искреннее, глубокое желаніе вѣритъ, тотъ немедленно получалъ исцѣленіе,—будь это іудей или язычникъ. И всѣ уходили отъ Христа радостные, съ великимъ славословіемъ Богу въ благодарномъ сердцѣ.

То же происходитъ у гробницъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, то же въ пещерѣ святителя Іоасафа. Надъ молящимся у раки праведника склоняется Самъ Христосъ и невидимо, благодатью и неизреченными щедростями своего милосердія подаетъ ему долгожданное исцѣленіе. И хотя святитель Іоасафъ—угодникъ православной церкви, но исцѣленіе получаютъ и лютеране, и католики. Была бы лишь вѣра. И какъ во дни земной жизни Спасителя, къ Нему шли труждающіеся и обремененные, а уходили отъ Него счастливые и обрадованные на всю жизнь, такъ и теперь,—входятъ въ пещеру удрученные горемъ, искалѣченные врожденными недостатками и болѣзнями, а выходятъ здоровые, полные жизненныхъ силъ, съ свѣтлой улыбкой радости и счастья.

Въ тихомъ сумракѣ пещеры воскресаютъ евангельскія картины. И ихъ свидѣтелемъ является почившій угодникъ Божій, вѣчный ходатай предъ Господомъ за живыхъ, молитвами и предстательствомъ котораго творятся великія чудеса милости Божіей.

Великій и глубокій моральный смыслъ скрытъ въ его посмертномъ прославленіи. Многочисленныя чудесныя исцѣленія у гроба святого Бѣлгородскаго владыки—это лишь символы нравственнаго пробужденія и оздоровленія, также какъ евангельскія чудеса были символами воззвѣщеннаго Христомъ спасенія. Исцѣленные, выходящіе изъ пещеры праведнаго Іоасафа, избираютъ его своимъ покровителемъ на всю жизнь. И, разъ избравъ, ставятъ жизнь святителя идеаломъ и цѣлью своей жизни. А въ сердцахъ окружающихъ даетъ глубокіе ростки восторженно радостное чувство любви и преданности Богу за его великія благодѣянія. Такъ подъ обаяніемъ свѣтлаго облика Бѣлгородскаго святителя, изъ года въ годъ создается прочная религіозно-нравственная основа народной жизни, высокая цѣнность которой такъ очевидна въ наши дни всеобщей расшатанности моральныхъ устоевъ.

Ал. Матвѣевичъ.

Высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій.

(Назначенъ 17 марта 1858 г., прибылъ въ Кишиневъ 12 іюня того же года
скончался 13 марта 1871 г.).

(Продолженіе *).

4. Дѣятельность преосвященнаго Антонія въ Кишиневской епархіи: общая характеристика ея; оцѣнка ея Высшею Властію.

Самое продолжительное служеніе преосвященнаго епископа (впослѣдствіи архіепископа) Антонія выпало на долю Кишиневской епархіи. 13 лѣтъ безъ 3 мѣсяцевъ онъ управлялъ ею ¹⁾. Строгое христіанское благочестіе, изысканіе и приведеніе въ дѣло многоразличныхъ средствъ для блага паствы, вообще, и духовенства Бессарабскаго, въ особенности, неусыпная заботливость о благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній Кишиневской епархіи, получившихъ возвышеніе своего быта чрезъ улучшеніе дѣла воспитанія въ умственномъ и религіозно-нравственномъ отношеніяхъ и чрезъ поднятіе матеріальнаго обезпеченія какъ учащихъ, такъ и учащихся,—все это пріобрѣло пресвященному Антонію, еще при жизни, имя архипастыря, ревностно правящаго слово истины и весьма попечительнаго о благѣ всей, Богомъ ввѣренной ему, кишиневской паствы. Здѣсь онъ за свою плодотворную архипастырскую дѣятельность удостоенъ высшихъ отличій. Такъ, «во вниманіе къ отлично-усердному служенію и ревностнымъ пастырскимъ трудамъ», онъ Всемиловѣйше пожалованъ въ санъ архіепископа, 1861 года 23 апрѣля, а 31 марта 1868 г. сопричисленъ къ ордену св. Александра Невскаго «за долговременное, отлично-усердное служеніе на пользу ввѣренной ему паствы и состоящихъ въ вѣдѣніи его духовныхъ училищъ», какъ сказано въ Высочайшей грамотѣ. Отсюда же онъ, какъ опытный архипастырь, былъ вызванъ въ С. Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, гдѣ и пробылъ съ 30 апр. 1860 года по 3-е мая 1861 года и, какъ видно, оказался тамъ благополезнымъ, потому что возведенъ былъ въ санъ архіепископа въ концѣ годичнаго срока пребыванія своего присутствующимъ въ Св. Синодѣ (23 апр. 1861 г.).

*) См. «Киш. Еп. Вѣд.» № 7 за 1911 г.

¹⁾ Разумѣемъ со дня прибытія, 12 іюня 1858 года.

5. *Заботливость о благѣ паствы вообще: Устройство и исправленіе храмовъ Божіихъ; Богослужебныя книги; члены причтовъ церковныхъ; характеристика духовенства 1858 и 1871 г. г.; крестный ходъ съ Гербовецкою иконою Божіей Матери; сельско-приходскія школы; церковныя поученія приходскихъ священниковъ; отношеніе самого архипастыря къ паствѣ и причтамъ церковнымъ во время обзорнiя епархіи; проповѣдническая дѣятельность его; характеристика проповѣдническихъ его трудовъ.*

При строгомъ христіанскомъ благочестіи личномъ, обнаруживавшемся въ неопустительномъ, истовомъ, совершеніи богослуженій и въ строгомъ расположеніи жизни своей, по уставу св. Церкви и по образцамъ архипастырей-тружениковъ, и въ христіанской благотворительности, при скудномъ въ то время жалованьи его и незначительныхъ доходахъ архіерейской экономіи, преосвященный Антоній явилъ себя архипастыремъ, ревновавшимъ и о благочестіи своей паствы вообще ¹⁾. Ревность эта обнаружи-

¹⁾ Присовокупляемъ къ сказанному нѣкоторыя подробности. Богослуженіе совершалъ почти исключительно въ кафедральномъ соборѣ, а со времени установленія чествованія чудотворной Гербовецкой иконы Божіей Матери сталъ совершать по утрамъ субботъ, предъ литургіей, акаѳисты Божіей Матери въ крестовой церкви. Возгласы на богослуженіяхъ произносилъ, хотя и не громко, но раздѣльно, легкимъ баритономъ и всегда придерживался тона пѣвчихъ. Вставалъ рано, пріемъ приходившихъ къ нему начинался съ 9 часовъ и раньше; въ 12 часовъ дня принималъ обѣденную пищу довольно скудную—монашескую, по постамъ не ѣлъ и рыбы, употреблялъ иногда кушанье изъ раковъ, но и такого въ великій постъ не запивалъ виномъ, не смотря на то, что такое кушанье, чтобъ не оказалось оно вреднымъ для стараго организма, требуетъ, по взгляду докторовъ, запивки виномъ. Въ день смертельной болѣзни своей онъ, говорятъ, запилъ такое кушанье даже водой. Послѣ обѣда никогда не ложился на кровать спать, а сидя на кушеткѣ или на креслѣ, около часа, дремалъ, и если случалось, что въ этотъ промежутокъ времени приходилъ къ нему кто-либо изъ высокопоставленныхъ лицъ, то, по докладу, принималъ и въ это время таковыхъ, надѣвалъ рясу и мягкую пуховую, фіолетоваго цвѣта, камилавку или клобукъ и немедленно выходилъ къ лицу пришедшему. Послѣ кратковременнаго отдыха, онъ разсматривалъ дѣла, а въ 4 часа пополудни онъ принималъ уже всякаго, въ томъ числѣ секретарей разныхъ, подвѣдомственныхъ ему, учрежденій, которые докладывали ему дѣла, и др. лицъ, подвѣдомственныхъ и неподвѣдомственныхъ. Выслуши-

лась прежде всего въ устройствѣ и исправленіи въ Бессарабіи церквей. Плодомъ ея о благолѣпіи храмовъ Божіихъ было то, что въ теченіе его служенія въ Кишиневской епархіи, по его распоряженію и благословенію, устроено на-ново и исправлено починкою до 300 церквей ¹⁾. И до прибытія преосвященнаго Антонія въ Бессарабію церквей въ ней было достаточно; но во многихъ изъ нихъ замѣтенъ былъ недостатокъ въ благоукрашеніи, удобствахъ и благоприличіи,—недостатокъ, негармонирующій съ достоинствомъ, подобающимъ Дому Божію. Преосвященный Антоній засталъ въ Кишиневской епархіи 862 градскихъ и сельскихъ церквей; но между ними значительная часть изъ осмотрѣнныхъ имъ въ 1858 году церквей «устроены были изъ плетней, весьма ветхи и внутри и снаружи крайне безобразны,—чужды всякаго благолѣпія, совершенно оскорбительны для святости Дома Божія и божественнаго служенія въ нихъ совершаемаго. Во многихъ церквахъ, по Бендерскому уѣзду, висѣли надъ престоломъ шатры изъ простого, грубаго и совершенно закоптѣлаго рядна. Священныя облаченія и др. во многихъ церквахъ вещи ризничныя содержались большею частію не въ порядкѣ и небрежно; даже св. иконы преосвященный находилъ индѣ стоящими и лежащими на землѣ въ небрежности ²⁾». И вотъ, съ 1859 по 1870-й годъ этотъ недостатокъ, по заботамъ преосвя-

ваніе всякихъ докладовъ продолжалось часовъ до 8—9 вечера; затѣмъ, если посѣтителей не было, уединялся въ свой кабинетъ и спальню. Спать ложился около 10 часовъ ночи. При такомъ образѣ жизни, чувствовалъ себя въ теченіе болѣе 11 лѣтъ своего служенія, какъ казалось видѣвшимъ его, бодрымъ; но послѣ произведенной ему операціи (подъ лѣвымъ глазомъ образовалась затвердѣлая припухлость, раковиднаго свойства), здоровье его стало ухудшаться, цвѣтъ лица сдѣлался блѣдно-желтымъ, такъ что въ остальные годы своего служенія онъ по временамъ чувствовалъ въ организмѣ то большее, то меньшее недомоганіе, не придавая, однакожъ, ему особеннаго значенія, какъ и вообще на болѣзни свои онъ не обращалъ вниманія и объ нихъ никому не говорилъ, такъ что онъ во все это время, за исключеніемъ 3 недѣль послѣ операціи, занимался до дня смерти своей дѣлами и служеніемъ неопустительно.

¹⁾ См. архив. дѣла Киш. Д. Конс. 1858—1871 г.—И «Празднов. въ Кишиневѣ 10-л. служ. преосв. Антонія въ Киш. епархіи»—А. Пархомовича, стр. 8. Оттискъ изъ № 3 «Киш. Еп. Вѣд.» 1868 г.

²⁾ Дѣло по арх. Киш. д. Конс. за 1858—1859 г., № 115, л. 247 и 47—50. Предлож. преосв., получ. въ Конс. 17 окт. 1858 г. (На предлож. число не отмѣчено, а № выстав. 3596.).

щеннаго Антонія, значительно устраненъ чрезъ устройство новыхъ лучшихъ церквей, такъ что за этотъ періодъ времени больше нежели на половинѣ Бессарабіи появились и въ селахъ очень хорошіе, каменные, по планамъ устроенные, храмы Божіи. Несомнѣнно, что въ дѣлѣ перестройки церквей, какъ и въ назначеніи для нихъ достойныхъ пастырей, пришлось еще не мало потрудиться преемнику архіепископа Антонія архіепископу Павлу. Послѣдній въ своемъ донесеніи Св. Синоду, въ 1871 г., пишетъ: «Большая часть церквей,—особенно деревянныхъ,—весьма непомѣстительны, неблаговидны, не имѣютъ фасадовъ, приличныхъ Храму Божію. И хотя въ послѣднее время (слѣдуетъ разумѣть послѣдніе годы преосвященнаго Антонія, ибо это написано въ годъ его смерти), по надѣленіи царанъ землею—между царанами, а также и между помѣщиками, проявилось сильное стремленіе къ постройкѣ каменныхъ, большею частію благовидныхъ и благолѣпныхъ церквей; но, конечно, еще не скоро Бессарабія украсится повсемѣстно благолѣпными церквами: церкви, похожія на хижины, еще просуществуютъ вѣроятно, не одно десятилѣтіе ¹⁾». Но для преосвященнаго Антонія довольно и того, что онъ сдѣлалъ за время своего архипастырскаго служенія въ Бессарабіи. Дальше: введенныя въ употребленіе, при прежнихъ Бессарабскихъ архіереяхъ, въ весьма многихъ церквахъ епархіи богослужебныя книги, частію на молдавскомъ, а частію на славянскомъ языкахъ, приспособительно къ прихожанамъ той или другой церкви, при преосвященномъ Антоніи умножены и распространены; при чемъ и въ чисто-молдавскихъ приходяхъ на—половину введено читать и пѣть въ церкви *и по-русски*. Членами причтовъ церковныхъ во многихъ мѣстахъ епархіи были поставлены лица, по возможности, болѣе или менѣе достойныя и испытанныя въ познаніяхъ и поведеніи личнымъ, большею частію, усмотрѣніемъ архипастыря ²⁾. Что же касается священно-церковно-служителей, какихъ преосвященный Антоній засталъ при вступленіи своемъ на кафедру Кишневской епархіи, то, 1., онъ въ донесеніи своемъ

¹⁾ Дѣло по арх. Киш. Д. Конс. № 405, объ обозрѣніи церквей въ Киш. Еп. въ 1871 г. Донесеніе въ Св. Синодъ, л. 195.

²⁾ «Празднов. въ Киш. 10-лѣт. служ. преосв. Антонія въ Киш. еп.», стр. 8. «Киш. Еп. Вѣд». № 3 за 1868 г.

Св. Синоду, отъ 30 янв. 1859 г., за № 526 ¹⁾). Пишетъ, что при 862 град. и сел. церквахъ Киш. епархіи состояло только 162 священнослужителя, окончившихъ курсъ наукъ въ семинаріи, а остальные священники всѣ изъ наученыхъ. 2., въ предложеніи своемъ Консistorіи ²⁾ Преосвященный Антоній религіозно-нравственное состояніе многихъ изъ нихъ изображаетъ неотрадными чертами. Такъ, при обзрѣніи въ 1858 г. церквей Кишиневскаго, Оргѣвскаго, Сорокскаго, Ясскаго, Бендерскаго и Аккерманскаго уѣздовъ, онъ замѣтилъ слѣдующее: а., «священники очень многіе не разумѣютъ своего служенія какъ должно и своихъ обязанностей къ пасомымъ и, что всего прискорбнѣе, то это то, что нѣкоторые іереи такъ безстрашны, что посылаютъ однихъ дьячковъ въ церковь вычитывать утреню, а сами приходятъ для отпуста и начинаютъ прямо проскомидію. Назиданія прихожанамъ при исповѣди и вообще не дѣлаютъ никакого. Это происходитъ отъ того,—какъ замѣтилъ преосвященный,—что сами священники мало имѣютъ религіозныхъ свѣдѣній, мало знакомы съ Словомъ Божиимъ и вовсе не занимаются Писаніемъ святымъ и даже не знаютъ, какія книги разумѣются подъ именемъ Св. Писанія; иные отвѣчали преосвященному, что Евангеліе дали намъ отцы святые, подъ которыми тоже не знаютъ, кого нужно именовать. б., Въ домахъ у нихъ, исключая нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгъ,—да и тѣхъ у многихъ изъ нихъ нѣтъ,—другихъ книгъ душевспасательныхъ никакихъ не имѣется; даже во многихъ церквахъ, по малозаботливости священниковъ тѣхъ церквей, нѣтъ полнаго круга богослужебныхъ книгъ. в., Поученія народу священники большею частію сами не читаютъ и даже не знаютъ, пишетъ преосвященный, что это ихъ существенная обязанность, а читаютъ оныя даскалы (дьячки), которые большею частію до того безсмысленны, что не въ состояніи разумно прочесть и часовъ, постоянно читаемыхъ ими при богослуженіи. г., Въ нѣкоторыхъ церквахъ или вовсе не найдено св. мѣры въ сосудахъ, или найдены одни густые и мутные подонки; сверхъ того, какъ мѣро, такъ и св. елей для крещенія содержатся индѣ небрежно, въ сосудахъ неопрятныхъ, унижительныхъ для св. вещей. д., Рѣдкіе священники имѣютъ расположе-

¹⁾ Дѣло по арх. Киш. Д. Конс. за 1858 -1859 г., № 115, л. 247.

²⁾ *ibid.* л. 47—50.

ніе къ благолѣпію св. храма и сознаніе долга заботиться объ этомъ, отчего и прихожане ихъ вообще чужды этого сознанія, ибо священники не внушаютъ имъ онаго, не располагаютъ ихъ къ пожертвованіямъ отъ трудовъ своихъ на украшеніе Дома Божія. е., Нѣкоторые священники, вопреки общепринятому православною церковію обычаю, совершаютъ литургію на бѣломъ винѣ, вмѣсто краснаго. ж., Нѣкоторые готовятъ Дары святые—запасные изъ просфоры очень черной и при томъ раздробляютъ очень небрежно. з., Наконецъ, есть священно-церковно-служители, входящіе въ связь съ людьми низкими, отъ чего происходитъ то, что они подвергаются и порокамъ, этимъ людямъ свойственнымъ, какъ-то: пьянству, ссорамъ, враждамъ и т. п.».

Правда, такое религіозно-нравственное состояніе многихъ священниковъ Бессарабіи замѣчалась и ко времени назначенія на Кишиневскую кафедру преосвященнаго Павла (1871 г.), что открывается изъ его донесенія въ Св. Синодъ, въ 1871 году. Въ немъ преосвященный Павелъ заявляетъ, что «на ряду съ лицами, заслуживающими всякаго уваженія, среди священниковъ стоятъ лица, къ сожалѣнію, облеченныя священнымъ саномъ, вовсе не знающія и непонимающія своихъ пастырскихъ обязанностей, не только не имѣющія добраго вліянія на свою паству, но и нравственно растлѣвающія ее ¹⁾». Но преосвященный Антоній сильно боролся съ замѣченными имъ въ епархіи недостатками. Кромѣ подробнаго указанія: что и какъ изъ замѣченныхъ недостатковъ должно быть исправлено, онъ предложилъ Консисторіи «все прописанное въ его предложеніи велѣть благочиннымъ объявить священно-церковно-служителямъ ихъ вѣдомствъ за росписками къ исполненію, съ тѣмъ, при томъ, чтобы каждый благочинный представилъ ему листъ, на которомъ роспишутся подвѣдомые ему (благочин.) священники въ исполненіи предписываемаго имъ ²⁾». Болѣе виновные подвергнуты были выговорамъ и штрафамъ ³⁾. Преосвященный, между прочимъ, потребовалъ, чтобы священники, для лучшаго уразумѣнія своихъ обязанностей, читали книги богослужебныя не только во время богослуженія въ церкви, но

¹⁾ См. Дѣло по арх. Киш. Д. Конс. № 405 за 1871 г. Донесеніе въ Св. Синодъ, л. 197—198.

²⁾ Архив. Киш. Д. Конс. Дѣло за 1858—1859 № 115. л. 48—50.

³⁾ См. въ этомъ же «Дѣлѣ».

брали бы оныя на домъ къ себѣ и здѣсь оныя прочитывали съ полнымъ вниманіемъ, дабы понять смыслъ читаемаго; для уразумѣнія же обрядовъ церковныхъ старались бы пріобрѣсть и читать книгу «о свящ. обрядахъ» Сумеона, еп. Солунскаго. Священникамъ же, знающимъ русскій языкъ,—пріобрѣсть для той же цѣли книгу «Скрижаль», въ случаѣ, гдѣ оной въ церкви не имѣется. Въ особенности преосвященный потребовалъ отъ священниковъ внимательнаго чтенія на дому книгъ Св. Писанія, чрезъ что они, при благодати Христовой, содѣлаются способными просвѣщать Словомъ Божіимъ и своихъ пасомыхъ. Къ этому онъ присоединяетъ, что, при обозрѣніи церквей, іереи будутъ испытываемы имъ, и кто окажется изъ нихъ не читающимъ, тотъ, какъ нерадѣщій о своей обязанности и недостойный своего назначенія, будетъ устраняемъ отъ дѣла служенія. Сверхъ этого внушается священникамъ пріобрѣтать для себя душеспасительныя книги, какъ для своего назиданія, такъ и другихъ ¹⁾). Кромѣ этого, преосвященный Антоній, для устраненія замѣченныхъ имъ недостатковъ и для увеличенія въ епархіи числа образованнаго духовенства, принималъ окончившихъ курсъ семинаріи въ другихъ епархіяхъ на священническія мѣста въ епархіи Кишиневской ²⁾).

Дальше. Если при преосвященномъ Павлѣ были еще такіе, нежелательные священнослужители, то сколько, судя по времени, должно было ихъ быть при преосвященномъ Антоніи? Причиною этого, конечно, было то, что значительная часть священниковъ въ Кишиневской епархіи состояла изъ лицъ или нигдѣ неучившихся, или же вышедшихъ изъ духовныхъ училищъ и низшихъ классовъ семинаріи. Если, при вступленіи преосвященнаго Павла на кафедру Кишиневскую, было въ епархіи 338 священниковъ, получившихъ образованіе и 530 неученыхъ ³⁾, а при вступленіи на кафедру Кишиневскую преосвященнаго Антонія было первыхъ всего лишь 162, какъ упомянуто нами выше, и если преосвященному Павлу не возможно было замѣстить неученыхъ учеными; то въ какомъ положеніи находился преосвященный Ан-

¹⁾ *ibid.* Л. 48—49.

²⁾ Донес. въ Св. Синодъ. То же «Дѣло», стр. 147 на оборотѣ.

³⁾ См. Дѣло по арх. Киш. Д. Конс., № 405 за 1871 г. Донесеніе въ Св. Синодъ. Л. 199.

тоній во время своего управленія Кишиневской епархіей, особенно въ первые годы пребыванія своего здѣсь, и какихъ трудовъ потребовалось отъ послѣдняго, чтобы сдѣлать и то, что онъ сдѣлалъ за время своего архипастырства въ Бессарабіи (доведши 162 до 338 ученыхъ), когда сельскихъ священниковъ, не возвышавшихся надъ толпой своихъ прихожанъ ни образованіемъ, ни поведеніемъ, ни образомъ жизни, было гораздо больше, а замѣстить таковыхъ лучшими не было возможности? И какова должна была быть паства у такихъ священниковъ, которые скорѣе развращали, чѣмъ назидали ее? Можно судить о ней по религиозно-нравственному развитію ея пастырей. А сама паства сколькими и какими заблужденіями, предразсудками, суевѣріями и т. п. обладала, по своему невѣжеству? Достаточно заглянуть въ сочиненія о Бессарабіи А. Защука, П. Н. Батюшкова и др., чтобы имѣть объ этомъ понятіе... Сколько потребовалось трудовъ и умѣнья со стороны преосвященнаго Антонія, чтобы воздѣйствовать, насколько возможно было въ его время, на пастырей бессарабскихъ и ихъ паству, о благѣ которой также какъ и благѣ пастырей онъ усердно заботился.

Такъ дѣйствовалъ преосвященный Антоній, ревностно заботясь о возвышеніи религиозно-нравственнаго состоянія пастырей Бессарабіи, а чрезъ нихъ и паствы Бессарабской. И мы думаемъ, что преосвященный Антоній, къ концу, по крайней мѣрѣ, своего архипастырскаго служенія въ Бессарабіи, имѣлъ утѣшеніе, видя, что труды его по возвышенію религиозно-нравственнаго состоянія бессарабскихъ пастырей, а чрезъ нихъ и паствы бессарабской, приносили соотвѣтственный плодъ: число достойныхъ пастырей увеличивалось. О добрыхъ плодахъ этихъ трудовъ преосвященнаго Антонія удостовѣряетъ насъ и преосвященный Павелъ, его преемникъ. Прежде упоминанія своего о недостойныхъ пастыряхъ, онъ пишетъ въ первомъ своемъ (за 1871 г.) донесеніи Св. Синоду слѣдующее: «Въ средѣ духовенства Кишиневской епархіи не мало лицъ, заслуживающихъ полного уваженія за свое образованіе, добрую нравственность и доброе, усердное и разумное пастырское служеніе. Встрѣчаются по мѣстамъ весьма почтенныя, проникнутыя пастырскимъ духомъ, строго-нравственныя, имѣющія благотворное вліяніе на своихъ пасомыхъ, лица и изъ священниковъ, некончившихъ семинарскаго курса,

даже нигдѣ неучившихся: эти лица, чтеніемъ священнаго Писанія и святоотеческихъ твореній, сами развили себя и образовали въ себѣ строго-церковный взглядъ на вещи и истинно-пастырскій духъ и какъ своимъ, полнымъ убѣжденія, безъискусственнымъ словомъ, такъ и примѣромъ своей жизни учатъ пасомыхъ истинно-христіанской жизни ¹⁾. Увеличивши 162 до 338 ученыхъ и уменьшивши пропорціонально съ 700 до 530 неученыхъ, причемъ въ числѣ послѣднихъ, какъ засвидѣтельствовалъ преосвященный Павелъ, было не мало пастырей достойныхъ, преосвященный Антоній могъ успѣшнѣе вліять и на религіозно-нравственный подъемъ паствы. Несомнѣнно, въ цѣляхъ возвышенія религіознаго чувства, а чрезъ это и—подъема нравственнаго въ средѣ паствы Бессарабской вообще, преосвященный Антоній исходатайствовалъ, въ 1859 году, чрезъ Св. Синодъ, Высочайшее разрѣшеніе на ежегодный переносъ чудотворной Гербовецкой иконы Божіей Матери въ опредѣленные сроки изъ Гербовецкаго монастыря въ г. Кишиневъ и обратно. Дѣло это, важное для православной Бессарабіи, совершилось такъ. Преосвященный Антоній, получилъ отъ нѣкоторыхъ благочестивыхъ гражданъ г. Кишинева, изъ коихъ многіе испытали на себѣ силу знаменій и чудесъ отъ упомянутой св. иконы, прошеніе о принятіи имъ на себя ходатайства предъ высшимъ начальствомъ объ ежегодномъ переносѣ ко дню Покрова Божіей Матери этой св. иконы, въ крестномъ ходѣ, въ г. Кишиневъ изъ Гербовецкаго монастыря съ тѣмъ, чтобы она оставалась здѣсь до 17 апрѣля, т. е., до дня рожденія (нынѣ въ Бозѣ почивающаго) Государя Императора Александра Николаевича. Собравъ нужныя справки и снесшись съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, преосвященный Антоній исполнилъ упомянутое прошеніе. И вотъ 17 января 1859 года, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Св. Синода «объ ежегодномъ переносѣ, въ крестномъ ходѣ, ко дню Покрова Божіей Матери въ г. Кишиневъ, въ крестовую церковь Кишиневскаго архіерейскаго дома, чудотворной Гербовецкой иконы Божіей Матери и обратно въ монастырь Гербовецкій ко дню великомученика Георгія ²⁾». И кто видѣлъ это,

¹⁾ *ibid.* Л. 197.

²⁾ «Сказаніе о св. иконѣ Гербовецкой Божіей Матери» 1894 г. Оттискъ изъ №№ 9 и 10 «Киш. Еп. Вѣд», за 1893-й годъ.

ежегодно, въ опредѣленные сроки совершающееся, перенесеніе св. иконы, тотъ не могъ не замѣтить религіознаго подъема въ средѣ многотысячной толпы встрѣчающихъ, окружающихъ и сопровождающихъ торжественно переносимую икону, а близко стоящія къ этому религіозному дѣлу лица свидѣтельствуютъ и о подъемѣ въ тѣхъ же поклонникахъ и чувства нравственнаго, выражающагося въ добрыхъ обѣтахъ и разнаго рода благотвореніяхъ.

Но религіозно-нравственнымъ просвѣщеніемъ народа Бессарабіи, доставляемымъ главнымъ образомъ церковію, какъ исключительнымъ для него священнымъ училищемъ, добрымъ примѣромъ священно и церковно-служителей и другими вспомогательными религіозными средствами, архипастырь не ограничилъ своей заботливости о спасеніи вѣранныхъ ему Богомъ душъ христіанскаго населенія Бессарабіи: для распространенія грамотности и просвѣщенія въ народѣ, какъ средства, способнаго уничтожать въ народѣ разнаго рода предрасудки, суевѣрія и другія заблужденія и, чрезъ это, научать правильному пониманію вѣры христіанской и ея высокихъ истинъ, имъ открыто до 400 сельско-приходскихъ школъ почти съ 7000 учениковъ и съ 100-ми ученицъ. За отчисленіемъ изъ нихъ школъ, находящихся въ казенныхъ селеніяхъ, къ вѣдомству Дирекціи училищъ Бессарабской губерніи, при церквахъ въ 1869-мъ году осталось 183 училищъ съ 2248 учениками и ученицами, а въ 1870 году, за отчисленіемъ и колоніальныхъ, состояло при церквахъ 175 училищъ, но за то съ 3587 учащихъ. При этомъ многіе изъ приходскихъ священниковъ открыли, въ послѣдніе годы управленія Кишиневской епархіей преосвященнаго Антонія, «Воскресныя» и «Праздничныя» школы ¹⁾. Если эти училища не вполне достигали своей цѣли, то причиною этого была, съ одной стороны, неразвитость простонародья, съ другой—бѣдность его, и наконецъ, недостатокъ въ учителяхъ. Слѣдствіемъ первой и второй причинъ была сравнительно-незначительная численность учащихъ, особенно въ годы неурожайные; слѣдствіемъ же послѣдней—не такой успѣхъ учащихъ, какого желалось заботливому архипастырю. Но, смотря на полную готовность къ образованію сельскихъ дѣтей, смотря на радостныя слезы ихъ родителей и благодарныя чув-

¹⁾ См. «Репарты» о состояніи епарх. за 1869 и 1870 г.г.

ства старцевъ—ихъ дѣдовъ и прадѣдовъ, и обращая вниманіе на самоотверженное, или въ меньшей мѣрѣ—безпрекословное согласіе священниковъ и ихъ причтовъ посвящать послѣдніе досуги свои религіозно-нравственному образованію сельскаго юношества,—многіе изъ лицъ, бизко стоявшихъ къ этому дѣлу, высказывали еще тогда надежду, что при благословеніи Божиѣмъ, по ревностной заботливости о грамотности бессарабскаго простонародья преосвященнаго *Антонія*, скоро должно наступить время, когда Бессарабія будетъ считать школы по количеству своихъ церквей, и изъ устъ и сердца поселянина будетъ изливаться предъ св. образами молитва сознательная и осмысленная. Если это желанное, святое дѣло просвѣщенія и воспитанія будетъ земедляться, то только крайнею бѣдностію царанина, его работой, всепоглощающей время и малымъ удѣленіемъ на то дней дорогихъ ¹⁾. И надежда сбылась. Настоящее количество церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ Бессарабіи и ихъ значеніе для населенія достаточно подтверждаетъ это ²⁾. Мы, впрочемъ, не входимъ въ разсмотрѣніе школьнаго дѣла въ Бессарабіи въ настоящее время: это не входитъ въ программу настоящаго нашего очерка. Мы ограничиваемся только указаніемъ на то, что при преосвященномъ *Антоніи* дѣлу этому положенъ добрый починъ... Училища того времени, въ которыхъ воспитывались дѣти царанъ, помѣщались большею частію въ домахъ церковнаго причта и особыхъ постройкахъ при церквахъ, а частію и въ домахъ поселянъ. Они были снабжены букварями, присланными въ 1861-мъ году, по распоряженію Св. Синода, въ количествѣ 19.600 экземпляровъ. Кромѣ того, для нихъ же разослано по церквамъ 6.500 экземпляровъ книжки «Начатки христіанскаго ученія» переведенной на молдавскій языкъ и напечатанной съ разрѣшенія Св. Синода ³⁾.

При этомъ архипастырь строго слѣдилъ за тѣмъ, чтобы

¹⁾ «Рапор». о состояніи Киш. еп. за 1868 и 1869 г.г.

²⁾ Къ 1 янв. 1909 г. въ Кишиневской епархіи состояло школъ и въ нихъ учащихся: второклассныхъ—6 съ 232 учащ.; двухклассныхъ 8 съ 905 учащ.; одноклассныхъ 508 съ 26150 учащ.; школъ грамоты 76 съ 2852 учащ., и воскресныхъ 8 съ 410 учащ. Вотъ что выросло изъ первоначальнаго малаго зерна.

³⁾ См. «Рапор. о состояніи Киш. еп. за 1868 и 1869 г.г.

священники почаше произносили въ церквахъ поученія, приспособительно къ пониманію народа, и въ особенности катихизическія поученія. Для руководства въ этомъ дѣлѣ, особенно для священниковъ молдавскихъ приходовъ, въ архіерейской типографіи при преосвященномъ Антоніи отпечатаны были на молдавскомъ языкѣ: пространный катихизисъ м. Филарета, книга «о вѣрѣ и жизни христіанской», «катихизическія поученія» и «сборникъ статей духовно-догматическаго содержанія ¹⁾». Благочинные обязаны были ежегодно доносить преосвященному о сказанныхъ подвѣдомыми имъ священниками поученіяхъ, съ представленіемъ и самихъ поученій. Эти послѣднія разсматривалъ или самъ преосвященный, или поручалъ разсматривать преподавателямъ мѣстной семинаріи, и затѣмъ, смотря по достоинству поученій, или изъявлялъ признательность трудившимся въ проповѣданіи Слова Божія, или же дѣлалъ отечески—строгіе выговоры, чрезъ указы Консисторіи, тѣмъ, которые мало прилагали старанія объ этой, важной для просвѣщенія народа, обязанности священнической.

И самъ архипастырь, во время посѣщенія епархіи, не оставлялъ прихожанъ той или другой церкви безъ слова наученія, а пастырей—безъ слова наставленія и назиданія. Служеній архіерейскихъ, во время обозрѣнія епархіи, всегда совершалось значительное число. Всѣ они оканчивались приличными архипастырскими поученіями, принаровленными къ тѣмъ религіознымъ потребностямъ, какія по мѣстамъ усматривались въ паствѣ. Въ тѣхъ же церквахъ, гдѣ не совершалось архіерейское служеніе, вездѣ были преподаваемы архипастырскіе совѣты и наставленіе народу, съ краткимъ назиданіемъ, сообразно потребностямъ того или другого прихода ²⁾. Такъ, духовенство видѣло его, или объясняющимъ въ убѣдительномъ словѣ къ прихожанамъ той или другой мѣстности епархіи обязанности христіанъ къ Церкви, какъ матери, и выясняющимъ необходимость заботливости о благолѣпіи храма Божія ³⁾, или же, по поводу засухи, при видѣ ветхаго храма, говорящимъ къ поселянамъ о душевной ихъ за-

¹⁾ «Главнѣйшіе моменты въ исторіи молдавскаго книгопечатанія въ Бессарабіи» іером. Гурія. «Киш. Еп. Вѣд». за 1907-й г. №№ 2—5.

²⁾ См. «Рапор.» о состояніи Киш. еп. за 1866—1868 г.г.

³⁾ См. № 4 «Киш. Еп. Вѣд». за 1870-й годъ, стр. 341—342.

сухѣ относительно добрыхъ дѣлъ и убѣждающимъ построить новую церковь вмѣсто ветхой. «Безъ слезъ», говорилъ онъ, «нельзя было проѣхать чрезъ ваши поля, поблекшія отъ засухи. Ибо что это значитъ?—Не такъ ли и ваши души проникнуты засухою относительно добрыхъ дѣлъ, какъ и ваши посѣвы? Не такъ ли и ваши сердца окаменѣлы и заглушены, какъ эти ваши нивы, что отвердѣли и заросли однѣми сорными травами? Жалкій видъ этого полуразвалившагося Дома Божія устраняетъ всякую возможность сомнѣнія въ этомъ, и плохо рекомендуетъ ваше усердіе и любовь къ церкви Божіей, а стало быть и къ самому Богу, и къ исполненію Его заповѣдей. Какъ же можетъ быть плодородіе земли, когда у васъ безплодіе добра, оскудѣніе вѣры, оскудѣніе привязанности къ церкви Божіей? Притомъ знайте, что сухость земли производитъ вредъ и пагубу временную, а сухость души готовитъ для человѣка гибель въ загробной жизни вѣчную, гдѣ для нечестивыхъ начнется другой зной—огнь геенскій, всегда горящій и никогда не умяющійся. Страшное положеніе! Чѣмъ же вы можете отвратить его и возвратить милость Божію къ себѣ, чтобы благословеніемъ Божіимъ оплодотворяемы были земли ваши и дѣла рукъ вашихъ? Этого вы достигнете покаяніемъ и молитвою, любовью къ Богу и церкви. Покажите же это на дѣлѣ и приложите стараніе къ построенію благолѣпнаго храма Божія на мѣсто настоящаго, непрохожаго на Домъ Господень, и милосердый Богъ дастъ вамъ прощеніе грѣховъ и помилуетъ васъ плодородіемъ земли ¹⁾»; или примиряющимъ несогласія между членами причтовъ церковныхъ: «Галат. V, 15»... «Назначеніе пастыря»—говорилъ онъ—«быть служителемъ мира; но совершитъ ли онъ эту службу, не имѣя въ себѣ мира? Иисусъ Христосъ говоритъ: *егда отъ репїя чешутъ смоквы?*—т. е. отъ такого пастыря нельзя ожидать плодовъ мира. Значитъ, такой пастырь враждебенъ своему прямому назначенію. Изъ служителя Богу мира онъ становится служителемъ богу вражды—т. е. сатанѣ. Какъ же онъ обратитъ къ душамъ, ему ввѣреннымъ, слово мира? Кто его послушаетъ? Для послушанія нужно уваженіе и довѣріе къ говорящему. Но когда слушающій знаетъ, что говорящій, самъ—своею жизнію, разоряетъ ту до-

¹⁾ По рукописи. бывшей у насъ подъ руками; а также см. № 9 «Киш. Еп. Вѣд». стр. 543, за 1870 г. «Церк. Лѣтоп». О. Лашкова.

бродѣтель, которую хочетъ внушить другимъ, то кто его послушаетъ? Значитъ, пастырь, зараженный враждою, погубляя себя для царствія Божія, погубляетъ и другихъ... Помышляете-ли, оскорбители божественнаго залога, носимаго вами въ душѣ, враждою и ненавистью, что вытекаетъ изъ вашего поступка? Вотъ что: или вы не вѣрите истинѣ залога, даннаго вамъ при воспріятіи благодати священства, или вы глумитесь надъ нимъ!—Именемъ сей благодати умоляемъ васъ: возобновите живо въ памяти своей божественный завѣтъ Господа Спасителя съ вами, да пребудетъ онъ вамъ хранителемъ отъ тѣхъ страшныхъ послѣдствій, коимъ неминуемо подвергнутся нарушители онаго. Если совѣта нашего недостаточно для убѣжденія васъ угасить таящееся въ васъ немирорлюбіе, то въ подкрѣпленіе онаго мы обращаемъ васъ къ всемірному проповѣднику Слова Христова, апостолу Павлу,—послушайте его заповѣди: *миръ имѣйте и святынню со всѣми, ихже кромѣ никтоже узритъ Господа* (Евр. XII, 14.)¹⁾; или—обличающимъ современныя язвы: духъ невѣрія и безбожія и растлѣніе нравовъ: «У всѣхъ съ понятіемъ и безъ понятія принято нынѣ за правило»,—сказалъ онъ въ одномъ словѣ,—«стремиться удовлетворять современнымъ требованіямъ. За что же оставляются трабованія религіи? Что можетъ быть ихъ справедливѣе и современнѣе? Развѣ есть еще другая религія современнѣе религіи Христовой? Послѣ этой религіи Господь намъ другой не далъ... Между тѣмъ, мы, оставляя изъ виду эту современность, живемъ если не тою жизнію, за которую Правосудіе Божіе наказало міръ потопомъ, или за которую Содомъ и Гоморъ истреблены огнемъ, то во всякомъ случаѣ жизнію временъ—называемыхъ въ Писаніи временами богоневѣдѣнія,—языческими... Но горе и бѣда, говоритъ апостоль, всякой душѣ чловѣка, дѣлающаго злое²⁾»!... Подобныя посѣщенія, сопровождавшіяся наставленіями, дѣйствовали съ пользою для духовнаго блага народа, возбуждали ревность духовенства, возвышали его

¹⁾ Изъ слова, произнесен., во время обозрѣнія паствы, въ аккорм. кладб. церкви. № 20 «Киш. Еп. Вѣд». за 1870-й г. стр. 552.

²⁾ Изъ слова, произнесен. въ Киш. каѳ. соборѣ, во время перенесенія въ Киш. изъ Гербовец. мон. чудотвор. иконы Божіей Матери, когда въ Кишиневъ стекаются люди изъ разныхъ концовъ Бессарабіи. См. «Киш. Еп. Вѣд». № 7 за 1867-й годъ.

взглядъ на потребности духовнаго развитія паствы, возбуждали духовную дѣятельность его и давали надлежащее ей направленіе. Съ тою же цѣлію преосвященный, при всякомъ удобномъ случаѣ, внушалъ благочиннымъ руководить духовенство своимъ примѣромъ и добрыми внушеніями о порядкѣ и стройности жизни духовной, равно и о попеченіи касательно чистоты и благоуукрашенія св. храмовъ.

Сейчасъ мы привели выдержки изъ нѣкоторыхъ «словъ» преосвященнаго Антонія. Попутно съ этимъ скажемъ здѣсь нѣсколько словъ вообще о его проповѣдническихъ трудахъ. Въ 1862 г., въ то время, когда преосвященный Антоній пробылъ уже около 5 лѣтъ на кафедрѣ Кишиневской и состоялъ уже въ санѣ архіепископа, инспекторомъ Псковской семинаріи, кол. сов. Александромъ Князевымъ, съ согласія преосвященнаго, издана была, напечатаніемъ въ С.-Петербургѣ, книжка, подъ заглавіемъ «Слова и рѣчи высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго», содержащая въ себѣ 225+VI страницъ, съ портретомъ и факсимиле высокопреосвященнаго. Въ этой книжкѣ содержится 24 «слова», 9 «поученій» и 4 «рѣчи», которыя были произнесены преосвященнымъ въ разныхъ мѣстахъ его службы, причемъ въ сборникѣ помѣщены только двѣ рѣчи изъ сказанныхъ имъ проповѣдей на кафедрѣ Кишиневской епархіи. Всѣ эти проповѣди, по внѣшнему объему, отличаются большою краткостію, именно: 25 проповѣдей обнимаютъ собою отъ 2½ до 1 четверт., при шрифтѣ очень крупномъ и довольно разгонистомъ, 11 проп. отъ 3½ до 3 и только 1 слово обнимаетъ собою около 4 четвертокъ. При краткости объема, но въ то же время и достаточно—полномъ развитіи предмета, онѣ отличаются сжатостію изложенія и выраженія мыслей, при строго-логическомъ изложеніи ихъ и замѣчательной отдѣлкѣ каждой отдѣльной фразы, такъ что языкъ и съ внѣшней стороны является безукоризненно правильнымъ и точнымъ. По внутреннему характеру своему онѣ являются содержащими въ себѣ изложеніе истинъ христіанскихъ съ положительной, нравоучительной, стороны. Берется въ основаніе какой-либо текстъ Слова Божія или выраженіе изъ какой либо пѣсни церковной, разъясняется то или другое и дѣлается нравственное приложеніе къ слушателямъ. Отличаясь «помазаніемъ», т. е. заключаая въ себѣ объясненіе разсма-

триваемаго текста или пѣсни церковной выраженіями же Слова Божія, онѣ, при глубинѣ мысли, заключаютъ въ себѣ простое, ясное и для простого слушателя понятное уясненіе ея. Въ церквахъ даже единовѣрческихъ, если и выступалъ онѣ иногда съ словомъ, обличающимъ заблужденія раскольниковъ, то и въ такихъ случаяхъ, какъ мы замѣтили прежде, говорилъ чрезвычайно осторожно. Вообще тонъ его проповѣдей чрезвычайно спокойный: его проповѣди—это спокойная, благожелательная бесѣда отца старика съ сыномъ, на внимательность котораго къ своимъ словамъ онѣ рассчитываетъ. Что касается проповѣднической дѣятельности преосвященнаго на кафедрѣ Кишиневской епархіи, то объ этомъ слѣдуетъ, прежде всего, сказать, что въ Кишиневѣ онѣ съ проповѣдями выступалъ не часто (и читалъ по тетрадкѣ, при чемъ предъ нимъ ставился аналой, на которомъ полагалось раскрытое евангеліе, а по сторонамъ аналая становились 2 иподіакона съ дикиріемъ и трикиріемъ), а въ печать давалъ еще рѣже. Гораздо чаще онѣ бесѣдовалъ съ причтами и прихожанами во время обзорной епархіи. Изъ напечатанныхъ проповѣдей (произнесенныхъ на Кишиневской кафедрѣ) въ «Кишиневскихъ Еп. Вѣдомостяхъ» мы находимъ всего лишь 5 (кромѣ двухъ рѣчей, сказанныхъ въ Кишиневѣ и помѣщенныхъ въ сборникѣ его «Словъ и Рѣчей, именно: Рѣчь въ Киш. соборѣ къ бессарабскому дворянству предъ присягою на выборы и Рѣчь къ тому же дворянству предъ молебномъ ¹⁾, по случаю открытія комитета объ улучшеніи быта крѣпостныхъ цыганъ): 4 Слова и 1 рѣчь, именно—Слово въ церкви Киш. тюремнаго замка («Киш. Еп. Вѣд.» № 2, 1867 г.), Слово на Пасху (—№ 19, 1868 г.), Слово въ день Покрова Божіей Матери (№ 7, 1867 г.), Слово во время обзорня паствы, произнесенное въ аккерм. кладб. церкви (№ 20, 1870 г.), и Рѣчь по случаю открытія но-

¹⁾ Изъ нихъ особенно замѣчательна эта. Она сказана Бессарабск. дворянству предъ молебномъ, по случаю открытія губернскаго комитета для выработки проектовъ улучшенія быта крѣпостныхъ крестьянъ, въ 1858—59 г. (въ Бессарабіи—цыганъ). Изъ статьи «Объ отношеніи духовенства къ уничтоженію крѣпостнаго права». (Церковн. Вѣстн. № 6 за 1911 г.), открывается, что не многіе изъ духовенства того времени высказались такъ смѣло, объ этомъ дѣлѣ, какъ высказался въ этой рѣчи преосвящ. Антоній Кишиневскій (самая идея будущаго освобожденія крестьянъ въ эпоху открытія губернскихъ комитетовъ не предносилась еще общедворянскому сознанію въ ясныхъ очертаніяхъ...): «Да разсѣетъ Богъ всякое облако сомнѣній и недоразумѣній, могущихъ колебать разумы ваши,—го-

выхъ судебныхъ учрежденій въ Бессарабской области, 20 декабря 1869 г. (— № 1, 1870 г.). Здѣсь онъ выступалъ иногда и съ словами обличенія современныхъ недостатковъ тономъ болѣе смѣлымъ, болѣе рѣшительнымъ, какъ, наприм., въ словѣ въ день Покрова Божіей Матери (см. № 7 за 1867 г. «Киш. Еп. Вѣд.»), гдѣ онъ возстаетъ противъ современнаго безбожія, растлѣнія нравовъ и др. современныхъ пороковъ, или въ словѣ на Пасху (см. № 19 за 1868 г. «Киш. Еп. Вѣд.»), гдѣ онъ возстаетъ противъ земной мудрости, отвергающей зезсмертіе человѣческой души; или,—особенно,—въ словѣ противъ ссоръ и несогласій одного причта (№ 20 Киш. Еп. Вѣд. за 1870-й годъ); но и тутъ обличенія его дышуть стцевскимъ наставленіемъ; онъ нападаетъ на порокъ, а не на подвергающихся пороку, (кромѣ послѣдняго слова), предостерегая послѣднихъ, умоляя ихъ не слѣдовать лжи, а возлюбить правду, убѣгать отъ зла и стремиться къ добру, презирать порокъ и любить добродѣтель. Словомъ: проповѣди преосвященнаго Антонія—краткія, обнимающія, однакожъ, сущность предмета, простыя, въ смыслѣ общедоступности для пониманія, ясныя, по ясности и точности выраженія мысли, связныя, по логичной послѣдовательсти изложенія, отличающіяся «помазанностію» и, потому, весьма назидательныя.

А. Пархомовичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальная хроника.

◆ Въ субботу, 12-го марта, всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ совершилъ соборный ключарь о. В. Гума, въ сослуженіи протодіакона собора о. Ильи Чакира. На всенощномъ бдѣніи, послѣ «Слава

ворилъ преосвященный дворянамъ,—на счетъ правоты и благодѣтельности дѣла, составляющаго предметъ предстоящихъ вамъ занятій; да расположитъ Онъ сердца ваши исполнить оное со всею любовію о Христѣ Иисусѣ, въ царствѣ Коего *нѣсть рабъ,—ни свободъ—но вси едино*. Себялюбіе или своекорыстіе испортитъ все дѣло. Себялюбцы не друзья и благодѣтели, но враги человѣчества. Созидаемое ими для другихъ, на началахъ самолюбія и своекорыстія, рано или поздно разоряется, а потомство за то платитъ имъ безславіемъ, иногда же и проклятіемъ». Преосвященный напомнилъ слушателямъ слова Спасителя: *«понеже сотвористе одному снхъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе»* и апостольское слово: *«сѣяй скудостію скудостію и пожнетъ: а сѣяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ»* (стран. «Рѣчи» 224—225).

въ вышнихъ Богу», Преосвященный Серафимъ, при пѣніи «Святый Боже» вынесъ на середину храма св. Крестъ. Богослуженіе совершалось при пѣніи Архіерейскаго хора подъ управленіемъ священника о. М. Березовскаго.

◆ Въ воскресенье, 13-го марта, Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Серафимъ, въ сослуженіи ректора дух. семин. архим. о. Зиновія и соборнаго духовенства. За литургіей были рукоположены: въ санъ священника отставной подполковникъ выдержавшій экзамень на священника, и назначенный на священническое мѣсто въ с. Перебійковицъ, Хот. уѣз., и въ санъ діакона окончившій курсъ духовной семинаріи Александръ Кочубинскій. Послѣ запричастнаго стиха Архіерейскій хоръ пропѣлъ концертъ: «Прійдите, вѣрніи животворящему древу поклонимся», муз. Смоленскаго.

Въ тотъ-же день, акаѳистъ Гербовецкой иконѣ Божьей Матери въ крестовой церкви читалъ Преосвященный Никодимъ, епископъ аккерманскій, при пѣніи архіерейскаго хора, подъ управленіемъ помощника регента М. К. Бырки.

◆ 13-го марта, въ Крестовой архіерейскаго дома церкви, Божественную литургію совершилъ Преосвященный Никодимъ, въ сослуженіи монашествующихъ той-же церкви. На литургіи пѣлъ хоръ учениковъ псаломщическаго класса подъ управленіемъ учителя пѣнія В. В. Говорова.

◆ Въ пятницу 11-го марта пассію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Никодимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. На пассіи пѣлъ Архіерейскій хоръ. Преосвященный Никодимъ сказалъ послѣ пассіи душевное слово о распятыхъ разбойникахъ и о значеніи примѣра раскаявшагося разбойника для нашей жизни.

◆ Въ воскресенье 13-го марта, въ залѣ Городской Думы состоялась религіозно-нравственная бесѣда. Сначала было чтеніе Павла Ив. Чижова, инспектора мѣстной семинаріи о крестѣ Христовомъ.

Въ началѣ лекторъ указалъ, что въ теченіе всей крестопоклонной недѣли святая церковь обращаетъ вниманіе вѣрующихъ на Крестъ Христовъ и что поэтому Крестъ же Христовъ избирается и предметомъ настоящей бесѣды.

Далѣе, подъ руководствомъ ученія Святой Церкви лекторъ выяснилъ, что разумѣется подъ Крестомъ Христовымъ и какое онъ значеніе имѣетъ для христіанъ.

Подъ именемъ Креста Христова, ближайшимъ образомъ, разумѣется орудіе казни смертной, перенесенной Спасителемъ, самое древо крест-

ное. Крестъ, какъ орудіе страшнѣйшей и мучительнѣйшей казни, до страданій Христа былъ предметомъ презрѣнія, ужаса, отвращенія и проклятія. Голгоѣская жертва сняла съ него этотъ позоръ и проклятіе и сдѣлала предметомъ благоговѣйнаго почитанія и прославленія въ мірѣ, а самое древо креста Христова, хранимое въ Іерусалимѣ, какъ величайшая святыня, послѣ Голгоѣы сдѣлалась источникомъ неизсякаемыхъ чудотвореній.

Въ болѣе обширномъ и таинственномъ смыслѣ подъ именемъ креста Христова разумѣется въ христіанствѣ все, совершенное Спасителемъ для грѣшнаго человѣчества, все его величайшее снисхожденіе до насъ, всѣ страсти Его, начавшіяся съ самаго рожденія Его на землѣ, длившіяся во всю земную жизнь Его и завершенныя мучительною смертію на крестѣ. Подробное изображеніе страстнаго пути Спасителя на землѣ—по полнотѣ, картинности и трогательности изложенія—представляетъ собою наиболѣе выпуклую часть чтенія и положительно приковывало къ себѣ вниманіе слушателей, съ дѣтскихъ лѣтъ знающихъ исторію земной жизни Спасителя.

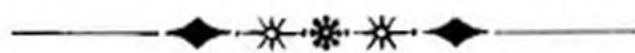
Значеніе Креста Хр. для христіанъ было указано въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1, Крестъ Христовъ служитъ неопровержимымъ и очевиднѣйшимъ основаніемъ вѣры нашей, непоколебимою опорой ея, такъ какъ онъ въ подробностяхъ былъ предсказанъ ветхозавѣтными пророками и событія крестнаго подвига Спасителя совершились въ поразительномъ соотвѣтствіи съ пророчествами, изреченными за столѣтія и тысячелѣтія до ихъ исполненія; 2, Крестъ Христовъ есть основаніе чаяній и надеждъ на вѣчное спасеніе, такъ какъ имъ отверзты двери рая небеснаго, людямъ дано «обновленіе жизни» и дары утѣшителя Духа Святаго, содѣйствующія праведной христіанской жизни; надежду спасенія въ Крестѣ Христовомъ видѣли апостолы и мученики христіанскіе; посему апостолы установили и крестное знаменіе, какъ знакъ исповѣданія своего; 3, Крестъ Христовъ осѣвяетъ всю жизнь христіанина и служитъ необходимымъ орудіемъ въ борьбѣ съ врагами спасенія: діаволомъ, плотью и міромъ; и 4, Крестъ Христовъ силенъ исцѣлить душевные и тѣлесные недуги, что подтверждается фактами, повѣренными и удостовѣренными всею церковью.—Но Крестъ Христовъ будетъ для насъ и нашъ, если мы сблизимся съ нимъ крестомъ нашей христіанской жизни и исполнимъ заповѣдь Распятаго «отвергнуться себя, взять крестъ свой и слѣдовать за Нимъ». Далѣе послѣ перерыва, во время котораго пѣлъ хоръ, состоялась Архипастырская бесѣда Преосвященнѣйшаго Серафима о богоиска-

теляхъ. Болѣе чѣмъ полуторачасовая (съ перерывомъ) бесѣда Преосвященнаго Серафима была посвящена живому и интересному освѣщенію того богоискательства, которое считается исконнымъ русскимъ началомъ и особенно усилилось въ настоящее послѣ революціонное время: даже социаль-демократы превратились въ искателей Бога и вмѣсто браунига стали носить въ карманѣ евангеліе. Есть два рода богоискательства: одно совершается въ нѣдрахъ самой церкви, какъ послушное мудрому водительство ея архипастырей и пастырей, другое—раціоналистическаго характера съ истолкованіемъ религіи по собственному разумѣнію и протестомъ противъ всякой церковной обрядности, какъ мертвящей духъ человѣка. Последнее богоискательство привѣтствуется настоящимъ временемъ, какъ сознательное религіозное движеніе, и противоплагается церковному православію, какъ вѣросознанію съ легендарной окраской. Корни этого богоискательства или, вѣрнѣе, «богостроительства» отыскиваются въ еретическомъ движеніи стригольниковъ XIV вѣка, отрицавшихъ,—и безъ сомнѣнія по обвиненію въ своекорыстіи,—іерархію, таинства, обрядность и пр., въ раскольническомъ движеніи XVII вѣка; современное сектантство разныхъ направленій и наименованій: стравничество разнаго вида, «свободное христіанство», Неплюевское братство, религ.-философское общество, религіозныя исканія публицистики (Мережковскій, Розановъ) и литераторы (Горькій, Андреевъ)—все это разнообразныя формы одного и того же явленія. Особеннаго вниманія заслуживаетъ богоискательство Москвы съ центральнымъ пунктомъ этого богоискательства «Ямой». Это грязный трактиръ Чуева (на Рождественкѣ), въ сыромъ подвалѣ, съ ползающими мокрицами. Русскій человѣкъ любитъ трактиръ: здѣсь можно говорить обо всемъ и много, и громко, и свободно. И въ «Ямѣ» мы встрѣчаемъ самые разнообразныя типы: тутъ и книжникъ Астаповъ, и исторіографъ Бочаровъ, и другъ Толстого Чертковъ, и представители литературы Боборыкинъ и Чириковъ, и представители новыхъ философскихъ исканій Булгаковъ и Бердяевъ; даже самъ Толстой все собирался побывать въ «Ямѣ». Особенно интересны типы завсегдатаевъ «Ямы»—евангелиста Синицына, служившаго на водочномъ заводѣ Смирнова и потомъ заявившаго своему хозяину: «Во имя Господа говорю: хоть ты и землякъ мнѣ, а дьявольскимъ дѣломъ занимаешься»; Васильева, молящагося на колѣняхъ въ охранномъ отдѣленіи, куда его потребовали для допроса, и потомъ предлагавшаго чиновнику: «купи, братъ, евангеліе»; Савельича, владѣльца конфектной фабрики, у котораго и въ конторѣ на ряду съ плакатами «побайтесь и вѣруйте въ

евангеліе» висять другіе: «особенно рекомендую карамель «Дамскіе язычки», и въ душѣ рядомъ съ пониманіемъ христіанства, какъ религіи всепрощенія, коммерческая жилка знающаго себѣ цѣну фабриканта; чучловника Егорыча—безсмертника, Рудольфа, вообразившаго себя не то Іоанномъ Крестителемъ, не то Іереміей, и босикомъ, въ арестантскомъ армякѣ, съ толстой суковатой цалкой пробиравшася въ старыи Іерусалимъ, гдѣ только сохранилась еще правда и благодать; брата Левушки, который лѣтомъ работаетъ въ интеллигентныхъ общинахъ, а зимой бродитъ всюду по Россіи и ищетъ Бога въ народной жизни, и пр.—Религіозное броженіе коснулось и магометанскаго міра: и здѣсь то же богоискательство. Таковъ Садакъ Салиховъ, который чтитъ коранъ, но читаетъ и евангеліе; богатый купецъ Курамшинъ, начавшій свое «самостоятельное дѣло» 10-лѣтнимъ мальчуганомъ съ 5-рублеваго товара, купленнаго ему отцомъ: онъ изучилъ коранъ, евангелія и пятокнижіе и объявилъ себя создателемъ новой религіи. Рационалистическая секта Новаго Израіля, какъ истинныхъ послѣдователей Христа, адвентисты, живущіе постояннымъ ожиданіемъ скорого второго пришествія І. Христа и назначившіе для сего пришествія 1932.—1933 г. и пр.,—все это плодъ того же религіознаго броженія.

И это броженіе съ одной стороны питается нестроеніемъ общественной русской жизни, характеризуемой въ современной литературѣ «болотомъ», съ другой стороны—протестомъ противъ церкви, которая своей обрядовой стороной налагаетъ якобы мертвящія путы на живой и свободолюбивый духъ человѣка.

Во время перерывовъ Архіерейскій хоръ, подъ управленіемъ священника—регента о. Михаила Березовскаго исполнилъ нѣсколько духовно-музыкальных пѣснопѣвій: а) «Кресту Твоему», муз. А. Кастальскаго, в) «Сгисііхъ», («У Креста»), муз. І. Фора, с) «Не имама иныя помощи», муз. А. Кастальскаго и «Господи, услыши молитву мою», муз. А. Архангельскаго. Залъ былъ переполненъ слушателями, изъ которыхъ многіе, за недостаткомъ мѣстъ стояли въ продолженіе всей бесѣды. Бесѣда велась въ присутствіи Преосвященнаго Никодима, епископа аккерманскаго, ректора духовной семинаріи архимандрита о. Зиновія и многихъ преподавателей мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Благодаря интересной темѣ, на которую очень долго велъ бесѣду Преосвященнѣйшій Серафимъ, бесѣда закончилась къ одиннадцати часамъ.

Редакторъ неофіціального отдѣла, статскій совѣтникъ,
преподаватель духовной семинаріи Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 20 марта 1911 года.

Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.
